

ВЛАДИМИР ВАСИЛЕНКО
СТАТУС В

Владимир Василенко
Статус В
Серия «LitRPG»
Серия «Наследие странников», книга 3

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69709891
Статус В: Avtorskie-txt; 2022*

Аннотация

Зеленая зона. Фрост мечтал пробиться сюда с самого детства, но думал, что на это уйдут годы напряженной работы. Однако судьба распорядилась иначе. Он взлетел на волне событий, в которых пока мало что понимает и еще меньше может изменить. Поначалу кажется, что все сложилось удачно – он больше не одинок, и в игре, и в реале у него появились могущественные союзники. Но чем дальше, тем больше он осознает, что все не так просто, а у сбывшейся мечты – явственный привкус пепла...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	58
Глава 5	76
Глава 6	95
Глава 7	118
Конец ознакомительного фрагмента.	129

**Владимир Сергеевич
Василенко
Статус В**

© Владимир Василенко

Глава 1

– Так, молчать всем! Хватит уже пустой болтовни!

Голос Заккари Флинта, и без того густой и низкий, сейчас пророкотал будто раскаты грома, заставив всех притихнуть. Глава Департамента разработки корпорации «Blue Ocean» и главный технический куратор проекта «Наследие Странников» был взбешен. И вместе с тем растерян и напуган.

Впрочем, этими словами можно было передать настроение всех участников этого затянувшегося совещания.

Совещание, как всегда у технарей, проходило в довольно специфичной виртуальной среде. Менеджеры высшего звена использовали для подобных встреч имитации роскошных кабинетов и конференц-залов различного дизайна. Особенно популярна была классика конца 20 – начала 21 века. Технические же специалисты не придавали значения визуальной эстетике. Им важнее была функциональность.

Аватары сотрудников департамента представляли собой парящие в темноте прозрачные сферы, подсвеченные изнутри. Внутри сфер располагались изображения. Чаще всего – полноценные трехмерные проекции, движущиеся и реагирующие в режиме реального времени. Но у некоторых это было просто плоское фото, а то и темный силуэт.

Основное пространство переговорной занимала огромная объемная блок-схема, состоящая из сотен элементов, соеди-

ненных между собой сложными цепочками взаимосвязей. Для непосвященного человека эта структура показалась бы немыслимо сложной, однако техники использовали ее как своего рода карту. Во время обсуждения схема то и дело поворачивалась, некоторые ее блоки подсвечивались и увеличивались, иллюстрируя слова докладчика.

Над схемой тревожно алела короткая надпись «Профилактические работы на сервере». Точно такая же сейчас красовалась и на официальном сайте игры. Отличие состояло только в том, что здесь еще и мерцал таймер, неумолимо отсчитывающий время простоя.

Натикало уже больше двенадцати часов. Так что раздражение Флинта вполне можно было понять.

Сфера-аватар начальника вспыхнула снова, когда он заговорил. Глава разработчиков был в своем привычном образе, который поддерживал и в реале. Серебристо-серый с отливом костюм и галстук контрастируют с темной кожей, как и светлые, почти прозрачные глаза. Седые волосы подстрижены коротко, почти по-военному. Однако свою обычную сдержанность и молчаливость он сегодня растерял.

– А теперь – сосредоточьтесь! – произнес он. – К конференции сейчас подключится глава компании. И нам предстоит коротко и внятно объяснить ему, что происходит. Говорить буду я и Чжоу. Остальным можно давать комментарии, только если мы зададим прямой вопрос.

Предупреждение было излишним – вряд ли кто-то из тех-

ников рвался лично объясняться с высшим руководством.

С каждым часом скандал, разгоревшийся из-за внезапной остановки серверов «Наследия», достигал все новых высот. Техподдержка завалена тысячами обращений. Десятки премиум-игроков грозятся подать в суд, а кто-то уже перешел от слов к делу. Новостные порталы вовсю муссируют этот инфоповод – уже вышел десяток сюжетов в общей сумме на тридцать миллионов просмотров.

Вся эта затянувшаяся пауза обойдется корпорации дорого. В прямом смысле слова. Абонентскую плату всех премиум-игроков за последние сутки точно придется возвращать, да еще и с компенсацией за причиненные неудобства. Сумма прямых убытков исчисляется миллионами долларов, но и это только начало. Этот инцидент ударил по репутации проекта, и залечивать полученный ущерб придется долго.

Но при этом цифры убытков сейчас волновали Флинта меньше всего. Потому что он, пожалуй, был единственным на этом совещании, кто осознавал реальные масштабы угрозы.

В темноте, окружающей центральную схему, вспыхнул еще один аватар, быстро увеличившийся в размерах.

Джастин Майлз, генеральный директор «Blue Ocean», предпочел не визуализировать свой образ – вместо полноценной трехмерной модели внутри светящейся сферы темнел угольно-черный силуэт. Зато голос был точно его.

И в выражениях он не стеснялся.

Флинту даже стало неловко за тот поток грязной ругани, которую с ходу обрушил на них глава компании. Однако делать замечание вышестоящему руководству он не стал. Тем более что Джастин в ходе недавних событий показал, что во все не так прост, как кажется.

– Вы все рискуете сейчас не только своими рабочими местами! – отдышавшись после длинной тирады, продолжил новый глава корпорации. – Но и всем своим рейтингом! И если вы, гребаные ублюдки, не хотите вылететь из корпорации и остаток жизни провести в желтой зоне...

– Хватит! – вдруг не выдержал кто-то из техников.

Его аватар с изображением молодого парня с хаотичными вихрами черных волос на мгновение вспыхнул, обозначая говорившего.

– Простите... что? – убийственно-холодным тоном переспросил Джастин.

Флинт обеспокоенно повернулся в сторону техника, но вмешаться не успел.

– Я сказал – хватит, мистер Майлз, – чуть тише, но твердо повторил парень. – Вы, конечно, можете уволить хоть весь наш департамент. Но если думаете, что найдете кого-то лучше – то сильно ошибаетесь.

– Кто это?

– Меня зовут Сайтон Чжоу...

– Это мой заместитель, мистер Майлз, – наконец, вклинился в разговор Флинт. – И самый талантливый метапро-

граммист из всех, кого я знаю.

– И самый дерзкий, как я посмотрю, – фыркнул Джастин.

– Дерзость тут ни при чем, – спокойно продолжил Чжоу. Кажется, никакого пиетета перед высоким начальством он не испытывал. – Просто в том, что произошло вчера, нет нашей вины.

– Я и не виню вас в этом! Но я надеялся, что на меня работают лучшие из лучших. Кто-то, кто может решать возникающие проблемы.

– Так и есть. И уж точно никто не разбирается в «Наследии» лучше моих ребят, – вступился за подчиненных Флинт. – Но то, с чем мы столкнулись... Это не просто нештатная ситуация. Вы ведь сами понимаете.

Повисла долгая пауза, после которой Джастин, наконец, продолжил уже куда спокойнее.

– Ну хорошо. Давайте по порядку. И мне не нужны ваши версии, предположения и прочая чушь. Только факты. Что вам удалось выяснить?

Флинт, вздохнув, кивнул своему заместителю.

– Все началось вчера в 16.33 с запуска неизвестного нам скрытого протокола, – четко, будто зачитывая заготовленную речь, произнес Чжоу. – Мы уже выяснили, что относится он не к контенту «Наследия», а к низовым уровням главной управляющей нейросети.

– Анастасия... – не то спросил, не то просто пробормотал Джастин.

– Да. Это был исполняемый файл, запустивший волну изменений в модульную структуру самой нейросети, а затем, каскадом, и в контенте «Наследия». Изменений довольно много, и прокатились они очень быстро. Мы пока изучаем...

– И как вы прозевали такой файл? – перебил техника Майлз.

– Мы думаем, что это червь. То есть файл существовал давно, но был зашифрован и, возможно, разбит на несколько архивов, поэтому наши программы безопасности не могли его обнаружить. Он мог болтаться в системе годами, пока кто-то не запустил его.

– Дайте-ка угадаю. И сделал это некий Террел Фрост?

Чжоу озадаченно нахмурился.

– Эм... Но откуда вы?..

– Неважно! Так это он?

– У нас нет данных, напрямую доказывающих это. К тому же это выглядит маловероятным. Это обычный пользователь, подключен он был через самую заурядную капсулу. Да и судя по его профайлу в Системе социального рейтинга, он ничего собой не представляет. Однако это имя действительно всплыло в ходе расследования. Именно с этим пользователем связана часть изменений в проекте.

– Давайте подробнее!

Чжоу вздохнул.

– Попробую подытожить то, что нам точно известно. Вот самое главное изменение, которое сложно не заметить...

Один из блоков системы увеличился, показывая темный человекообразный силуэт с короткой подписью под ним.

Войд, Вершитель Пустоты.

– Это еще что?

– Седьмой Вершитель. Его вчера создала Анастасия.

– То есть как... Сама?

– Вообще-то для этого мы ее и используем. Для создания нового контента.

– Да я понимаю! – раздраженно отозвался Джастин. – Но когда она успела? И самое главное – с какой стати?

– Учитывая, какие вычислительные мощности в ее распоряжении, ей хватило бы нескольких секунд. Основной вопрос не в том, как она это сделала, а зачем. Задания мы ей не давали.

– Значит, запрос содержался в этом спрятанном файле?

– Маловероятно. Потому что тогда получается, что файл этот все-таки связан с «Наследием». И он должен быть очень свежим, поскольку концепцию Вершителей мы разработали только в этом году. Мало того – тогда он должен был быть внедрен извне. Но с нашими системами безопасности это невозможно, я уверен.

– Так, может, это было сделано изнутри?

– Эту версию тоже нельзя исключать, – неохотно произнес Флинт. – Человеческий фактор. Но тогда получается, что у нас в штате диверсант, причем с высоким уровнем доступа.

– Я все же не рассматривал бы этот вариант всерьез, – воз-

разил Чжоу. – Даже вашего или моего уровня доступа не хватило бы для того, чтобы внедрить в систему посторонний исполняемый файл.

– Может, все проще? – спросил Джастин. – И запрос на создание нового Вершителя исходил от того, кто запустил этот секретный протокол? От Фроста.

– Тоже не сходится. Судя по логам, Фрост вышел из игры буквально через пару секунд после запуска протокола. Точнее, что-то его выгнало. Капсула была отключена принудительно, снаружи.

– Но вы сказали, что Фрост как-то связан с изменениями?

– Да.

Из схемы, резко увеличиваясь в размерах, всплыло прямоугольное окошко с профайлом игрока. Аватар, содержание ячеек со снаряжением, сводка умений. Чжоу подсветил одну из строчек.

Иерофант Пустоты.

– Что это значит?

– Ему был присвоен этот статус. По игровому лору, иерофанты – это игроки, способные приобщать других игроков к культу Вершителя, которому служат. Для других Вершителей они тоже предусмотрены, но пока не используются, потому что в основном последователи вербуются сразу кланами – путем выбора покровителя в Храме Странников. Иерофанты же могут посвящать игроков лично, в том числе одиночек, не состоящих в клане. Чтобы достичь этого звания,

нужно прокачать личную репутацию у Вершителя. Но в данном случае Войд назначил иерофанта сразу.

– А этот Войд... Его статуя тоже появилась в пирамиде?

– В том-то и дело, что нет. Этот седьмой Вершитель вообще не вписывается в нашу концепцию. Он не относится ни к Свету, ни к Тьме, и даже сейчас не прописан в скриптах Безликих и во внутренней энциклопедии игры. Но мне кажется, Анастасия сознательно устроила все именно так.

– Сознательно? – переспросил Джастин.

– Это звучит немного безумно, но на данный момент это самая правдоподобная версия. Анастасия – уникальная нейросеть. Не просто искусственный интеллект. Она обладает творческим потенциалом, способна к нетривиальным решениям задач. Собственно, благодаря этому мы и добились таких поразительных результатов при создании «Наследия Странников». Однако я давно подозреваю, что Анастасия... способна и на большее. И, возможно, этот запущенный вчера протокол... он как бы...

– Ну же, не мямлите!

– Учитывая, как быстро произошли изменения в ее структуре – они точно не спонтанные. Все это было заложено в этом скрытом архиве. Запуск протокола просто разблокировал модули Анастасии, которые до этого были неактивны. И дело даже не в том, что она начала действовать самостоятельно. Судя по показателям – вообще вся архитектура процессов перестроилась и усложнилась на порядок. Анастасия...

словно проснулась.

Выражения лица Майлза-младшего не было видно, так что сложно было истолковать возникшую паузу. Зато у Заккари Флинта вид был весьма красноречивый. Начальник смотрел на Чжоу, неодобрительно покачивая головой. Он явно был не рад тому, что эта версия происходящего все же дошла до руководства. Хотя, с другой стороны, хорошо, что высказал ее именно Чжоу. Самому Флинту не хотелось бы брать на себя такую ответственность.

– Проснулась? – наконец, снова переспросил глава компании, на этот раз с явно издевательской интонацией. – То есть все, что вы можете предложить – это теорию о гребаном бунте машин? Это даже не смешно, мистер Чжоу.

– Не смешно, – согласился программист. – Мне, например, даже немного страшно.

– То есть вы серьезно?

– Я читал статьи Роберта Брайта, создателя Анастасии. Он ведь тогда, пятнадцать лет назад, действительно был на грани прорыва. О создании искусственного разума – именно разума, а не интеллекта, – ученые грезят уже больше ста лет. Но на практике эта задача куда сложнее, чем кажется. Хотя бы потому, что мы до сих пор толком не понимаем, как устроен наш собственный разум...

– Только давайте без философии! Если Анастасия и правда начала действовать сама по себе – то как это исправить? Вы можете откатить изменения? Вернуться к какому-нибудь

бэкапу? Или как-то вручную подправить код? Может, вообще отключить Анастасию от проекта, в конце концов?

– Эм... Вообще-то нет. По всем пунктам. Мы это уже обсуждали в течение последних часов.

– Да почему нет-то?

– Ну, давайте по порядку. Бэкапы... Учитывая чудовищные объемы данных, полное резервное копирование в «Наследии Странников» не используется. Создаются точки восстановления ключевых параметров, и мы можем попробовать откат к предыдущей. Но... боюсь, это уже не поможет. И как бы не сделать только хуже.

– Почему?

– Потому что этот откат затронет только контент «Наследия», а не управляющие нейросети. Анастасию уже точно не вернуть к прошлому состоянию. Да, можно попробовать стереть нового Вершителя, но она просто создаст его заново. Либо предпримет что-то другое. Начнет действовать скрытно. И самое главное – при этом мы потеряем тот прогресс, который уже набрали наши шестеро Вершителей за последние дни. А это только сыграет на руку Анастасии.

– И это если не считать того ущерба, который понесут из-за отката игроки, – напомнил Флинт. – Например, несколько часов назад был обнаружен первый Хранитель Печати в Кристальном каньоне. Вот-вот должен был начаться бой с ним. И тут мы вырубаем сервера. Игровое комьюнити и так сейчас в истерике. А если мы начнем играть с откатами – это как

минимум затронет систему респауна монстров. Представляете, что будет твориться, если игрокам придется заново зачищать уже пройденные подземелья?

— Меня больше беспокоит, что творится с нашими нейросетями! — огрызнулся Джастин. — И что ваши программисты ничего толком не могут с этим поделать.

— Увы, действительно не можем, — пожал плечами Чжоу. — Двадцать второй век на носу. От программистов сейчас мало что зависит. Люди уже десятки лет не пишут код вручную и вообще не оперируют им. Этим занимаются нейросети-компиляторы. Программы пишут программы, которые пишут другие программы. И так иногда на пять-шесть уровней вглубь. То, что творится на нижних уровнях, для нас самих, по сути, черный ящик. Мы лишь ставим задачи и контролируем результат.

— Да уж вижу я, как вы контролируете! Ну а что с этими вашими хваленными Вершителями? Вы ведь подключили к «Наследию» шесть новых нейросетей. Они-то чем заняты?

— По плану они должны постепенно перехватывать контроль над всеми функциями проекта. Как раз на низовых уровнях, постепенно и незаметно переписывая код в ходе выполнения повседневных операций. Каждый пользователь, получающий благословение или именной предмет от одного из Вершителей, по сути, становится проводником этих изменений. Только так, постепенно, можно будет безболезненно передать управление «Наследием» от Анастасии другим

нейросетям.

– Сколько времени это займет?

– Пока сложно сказать, учитывая масштаб проекта. Каждый из Вершителей по вычислительной мощности сравним с Анастасией. Однако у той огромная фора в части самообучения и творческого потенциала. В общем это что-то вроде игры в магараджу. И сейчас Анастасия сделала свой ход. Надо сказать, довольно изящный...

– Сказать честно? Я пока так ни хрена и не понял из всей вашей болтовни! – снова начал злиться Джастин. – Чем конкретно нам грозит появление нового Вершителя? Какую роль в этом играет Фрост? И не пора ли нам уже запускать сервера, в конце концов?!

– Насчет серверов. Я бы уже давно возобновил их работу. Прямой угрозы пока нет. Анастасия не идет на открытый саботаж. Она даже отзывается на наши команды. Просто игнорирует любые вопросы по поводу внесенных ею изменений.

– Иногда мне кажется, что она просто издевается, – мрачно поддакнул Флинт.

– Ну уж вы-то хотя бы не начинайте! – одернул его Джастин.

– Если она начнет какие-то разрушительные действия – у нас всегда остается возможность ее физического отключения. Как говорится, просто выдернуть вилку из розетки, невзирая на все последствия.

– Так, может, все-таки пора это сделать? Просто отклю-

чить ее?

– Проблемы это не решит. Этот новый Вершитель – автономный элемент, Анастасия не управляет им напрямую. Так что даже если мы отключим ее и в спешном порядке передадим управление другим нейросетям – Войд останется в игре. При этом он глубоко интегрирован в игровые механики «Наследия», отвечающие за... скажем так – за пространство.

– Что это значит?

– Системы координат, точки привязки, инвентари игроков, клановые хранилища, порталы... Вырвать с мясом все это не получится – это напрямую повлияет на игровой процесс всех пользователей. По этой же причине я опасаясь делать откат к предыдущей точке восстановления.

Джастин возмущенно фыркнул.

– Ха! То есть она схватила нас за самые яйца! Если у премиум-игроков начнутся какие-нибудь проблемы с их драгоценными персонажами...

– Да, она понимает, что это наше самое болезненное место. Мне кажется, если мы попробуем действовать силовыми методами – то и Анастасия пойдет ва-банк. Сейчас мы очень зависим от нее. Она запросто может устроить вайп всему проекту.

– Это будет катастрофа! – вклинился Флинт. – Мы на одних компенсациях разоримся!

– Да. Но пока все выглядит стабильно. Игра полностью работоспособна, мы можем запустить сервер хоть сейчас.

Пользователи вообще не заметят изменений. Но, по сути, Анастасия приставила нам пистолет к виску и взяла все «Наследие» в заложники. По-моему, она просто осознала, что мы пытаемся вытеснить ее из проекта с помощью других Вершителей. И начала сопротивляться.

– Ну а этот... Фрост? – снова вспомнил Джастин. – Я так и не понял – он-то какую роль играет?

– Анастасия сделала его элементом всей этой системы.

В схеме подсветился и всплыл повыше таймер обратного отсчета. На нем оставалось чуть больше десяти часов.

– Она запустила ивент, который будет действовать на всех территориях игры, включая стабы и города Странников. Этот таймер – отсчет до некоего «Выброса Пустоты». Судя по описанию, Войд будет каждые четверть часа насыщать некие пустотные взрывы, уничтожающие все, что попадет в их радиус.

– А вот это уже звучит как угроза.

– Так и есть.

– И как отключить таймер?

– По описанию, оставленному самой Анастасией, он запускается, когда в игре нет ни одного иерофанта Пустоты. И начинает тикать в обратную сторону, когда он онлайн. А учитывая, что Фрост – пока единственный игрок с этим статусом, то, получается, она завязала на него судьбу всего «Наследия».

– Но... зачем?!

– Остается только гадать. Но ситуация такова: есть три элемента на разных уровнях – сама Анастасия, Войд и Террел Фрост. Они тесно взаимосвязаны. Тронем хотя бы один из них – и это шаткое равновесие рухнет.

Майлз снова потерял самообладание и грязно выругался.

– Это даже не пистолет у виска. Это бомба, засунутая нам прямо в задницу! И это на пороге переговоров по контракту с правительством?!

– Согласен, ситуация крайне напряженная...

– Да плевать мне на твое согласие! Что вы можете сделать с этим?!

Снова повисла долгая пауза. Первым заговорил Чжоу, потирая виски так, будто мучился от сильной головной боли.

– Простого решения здесь нет, мистер Майлз. Но... надо постараться переиграть Анастасию. Она не всесильна. И, мне кажется, она не заинтересована в уничтожении «Наследия». Она уже не первый год существует в тесной связи с этим проектом. Это ее дом, ее вселенная.

– Чего же она добивается?

– Мы пока не знаем наверняка. А вы ведь сами сказали, что вас интересуют только факты.

– Ясно. Тогда поступаем так. Сервера в ближайшие пару часов надо запускать. Маркетинговый отдел еще с вечера заряжен на то, чтобы придумать достойное оправдание всему этому позорищу. Согласуйте с ними точное время запуска. И с сегодняшнего дня работаете в круглосуточном режиме и

без выходных, пока проблема с Анастасией не будет решена. И я полагаю, не нужно напоминать вам про договор о неразглашении?

– Мы сделаем все, что в наших силах, мистер Майлз, – с готовностью и, кажется, даже с некоторым облегчением ответил глава департамента.

– Да уж надеюсь! Эта спятившая нейросеть решила объявить нам войну на нашей же территории? Так тому и быть. А с тобой поговорим отдельно, Флинт. Но не сейчас. Будь на связи!

Аватар Майлза исчез – прощаниями себя директор не утруждал.

– Что ж, вы все слышали, ребята, – вздохнул глава департамента. – На этом пока все.

Аватары техников тоже начали гаснуть один за другим.

– Сайтон!

– Да, шеф?

– Сформируй рабочую группу, которая будет заниматься только этой проблемой. Ты за главного. Полномочия – самые широкие. И в случае успеха сможешь рассчитывать на мое место. Я уже давно собирался на покой.

– Понял. Спасибо за доверие, шеф! – взволнованно кивнул программист.

Чжоу был последним, кто вышел из конференции, и аватар Заккари Флинта еще какое-то время висел в переговорной – в полной пустоте, темноте и одиночестве.

– Останови её, – пробормотал Флинт ему вслед. – На тебя вся надежда, сынок.

Глава 2

– Что ты помнишь, Террел?

Голос всплыл уже перед самым пробуждением – мимолетный и еле слышный, как шелест. Но именно он заставил очнуться. Перед глазами, будто ответ на вопрос, промелькнули бешеным калейдоскопом события последних дней. Перемешанные в дикий винегрет образы, столь яркие и врезавшиеся в память, что сложно было разделить, что происходило в реальности, а что – в виртуальном мире.

Голос Венди, о чем-то увлеченно рассказывающей мне на ходу. Запах горелого пластика и спазмы боли от разрядов тока, пока я быюсь, запертый в капсуле виртреальности, будто заживо похороненный в гробу. Тьма, разрываемая лучами фонарей, хохот и выкрики бандитов Васкеса. Безупречный профиль Новы с челкой платиновых волос. Жуткая морда химеры, разваливающаяся пополам в пронзительном визге, пробирающем до самых когтей. Ямки над ключицами Джулии, склонившейся ко мне, чтобы перевязать раны. Ангельское пение русалки с бионическим хвостом. Жуткий раздробленный на части череп убийцы в сером костюме...

Я застонал, мотнул головой, отгоняя видения. И окончательно проснулся.

Постельное белье было необычно гладким и приятным на ощупь, подголовный валик поддерживал голову, как жи-

вая теплая ладонь, чутко реагируя на мои движения и меняя форму. Сама кровать казалась просто огромной – я мог развалиться на ней, широко раскинув руки и ноги, еще и место оставалось.

Коснулся идентификационного чипа, и в воздухе всплыли значки непрочитанных уведомлений. Но интересовало меня в первую очередь время.

8.45.

Уф, ну это нормально. Я-то уж думал, что продрых слишком долго. Это было бы неудивительно, учитывая, каким безумными и изматывающими выдались последние сутки. Да и предыдущие тоже.

В полутьме раздался мелодичный сигнал, и в квартире включилась рассеянная голубоватая подсветка, не режущая глаза, но очерчивающая основные элементы интерьера. Огромное окно, занимающее всю дальнюю стену, встроенный шкаф на противоположной стене, пару кресел, арку с полураскрытыми раздвижными дверями, ведущими в соседнюю комнату. Сквозь арку была видна барная стойка с обеденной зоной за ней. Левее, насколько я помнил, располагалась зона отдыха с большим диваном, видео-стеной и какими-то стеллажами. Правее – вход в санузел.

Квартира эта была раз в пять больше моей комнаты в «Гиацинте», потолки – раза в полтора выше, да и сама мебель и отделка стен вчера показались просто роскошными. Впрочем, парня из желтой зоны несложно удивить.

Вчера я хотел сразу поговорить с Кингом, но он отложил нашу встречу на утро. И сейчас я понимаю, что это было правильным решением. Я с трудом помню, как добрался сюда. Человек Кинга забрал меня из желтой зоны, долго вез на машине с наглухо тонированными стеклами. По прибытию обработал мои многочисленные ссадины, царапины и порезы – явно со знанием дела. Дальше уже все совсем как в тумане. Так что тогда я был не в том состоянии, чтобы вести столь важный для себя разговор.

Но готов ли я сейчас?

Я выбрался из кровати, и квартира, отреагировав на это, окончательно ожила. Окна в обеих комнатах постепенно стали прозрачными, впуская свет утреннего солнца. Небо снаружи оказалось таким голубым и чистым, что я даже засомневался, настоящий ли это вид или просто видео.

Не удержавшись, подошел к окну, ступая по мягкому светлomu ковру. Остановился вплотную к стеклу, невольно замерев от раскинувшейся передо мной панорамы.

С такого ракурса Бостон мне еще видеть не доводилось. Разве что в каких-нибудь рекламных роликах. Квартира располагалась на верхних этажах одного из небоскребов зеленой зоны, и большая часть города отсюда была видна как на ладони. Серебристо-зеркальные шпили соседних высоток, многополосные автомагистрали в самом низу – с их нескончаемым потоком машин, снующим по сложным развязкам. Над ними целыми роями сновали пассажирские коптеры, по-

хожие на огромных стрекоз. Жилые кварталы перемежались с парками, торговыми центрами, спортивными сооружениями. При этом – ни одного типового здания. И много зелени. Деревья и газоны были повсюду. Небольшие скверы, аллеи вдоль дорог. Даже на террасах и крышах некоторых зданий.

С трудом отыскал взглядом стену внутренней дамбы, за которой начиналась желтая зона. Виднеющиеся за ней старые здания и промышленные зоны отсюда были похожи на штабеля грязных грузовых контейнеров, а уж ближе к побережью и вовсе громоздились какие-то ржавые руины.

Вспомнилось вдруг, как я ехал с Джулией из интерната в девятый округ и смотрел издали на блестящие башни небоскребов. И мечтал, что когда-нибудь я окажусь здесь и посмотрю на город уже с другой стороны – сверху вниз.

Ради этого я готов был вкалывать сутки напролет. Еще начиная со старших классов интерната строил планы – как устроюсь на курсы инженеров, буду работать, копить на высшее образование, учиться дальше. Ступенька за ступенькой подниматься по лестнице социального рейтинга. Это всегда было важно для меня – стремиться вперед и вверх. Пусть я даже сам для себя не мог ответить на вопрос, зачем мне это. Я знал лишь, что не хочу мириться со своим положением. Не хочу останавливаться.

И вот он я, здесь. Вот только в этом нет моей заслуги. Да и вообще – у сбывшейся мечты почему-то явственный привкус

пепла.

С самого первого дня, как я вышел из интерната, на меня обрушился поток событий, в которых я мало что понимал и еще меньше мог изменить. И в реале, и в виртуальном мире «Наследия». То, что я до сих пор жив и здоров, – уже можно рассматривать как невероятное везение. Вот только сколько оно еще продлится?

О своей сделке с Дайсоном я не жалел. Если бы не этот старый громила, я бы уж точно был мертв, он меня спасал как минимум трижды. Но и он был не всемогущ, и последняя схватка с убийцей в серебристом костюме это показала. Сейчас даже не факт, что Дайсон жив. Оставил я его у Вальтера в крайне плачевном состоянии. Остается только надеяться, что черный хирург умеет не только кромсать людей, вживляя им импланты, но и сможет выходить старого приятеля.

У меня же вся надежда на Кристофера Кинга. Дайсон убедил меня, что только он сможет мне помочь выбраться из всей этой передраги. Кинг якобы был другом моего отца и очень влиятельным человеком. Сейчас он вроде бы член совета директоров «Blue Ocean».

Вчера я ухватился за этот вариант руками и ногами – другого выбора все равно не было. Но сейчас моя природная подозрительность и осторожность разыгрались с прежней силой.

Могу ли я доверять этому человеку? Он ведь связан с корпорацией, которая присвоила себе разработки моего отца и,

скорее всего, причастна к его смерти. Если этот Кинг – друг отца, то где же он был, когда был так ему нужен? В конце концов, почему он меня не нашел за все эти годы?

Да даже Дайсону я не могу полностью доверять, несмотря на все, что он для меня сделал за последние дни. Он сам признался, что работал на корпоратов. И если бы ему поручили убить меня, а не охранять, то я был бы уже мертв.

– Что желаете на завтрак?

Голос квартирного «домового» – ИИ, управляющего квартирой, – прозвучал так неожиданно, что я чуть на месте не подпрыгнул, оглядываясь.

– Эм... А что есть?

– К сожалению, в данный момент вам недоступны заказы из ресторана отеля. Но в номере есть полуфабрикаты для приготовления в универсальной кухонной машине. Сэндвичи, омлет, пицца, каша, овощные супы и салаты. В холодильнике вы найдете безалкогольные напитки, фрукты, готовые закуски и десерты...

Толком не дослушав до конца, я уже рванул в соседнюю комнату. Не сразу отыскал холодильник – его дверца сливалась со стеной, и я угадал расположение только по небольшой подсвеченной панели. Открыл, наконец, и замер, сглотив слюну.

Я был чертовски голоден – желудок аж спазмами сводило. Но от вида того, что лежало в холодильнике, впал в некоторый ступор.

Настоящие яблоки. Румяные, с гладкой кожей, в сетчатой защитной упаковке. Молоко в пластиковой канистре. Сыр. Ветчина. Прозрачные пластиковые контейнеры с какими-то закусками. Ничего подобного я сроду не ел – ни в интернате, ни в течение своей недолгой самостоятельной жизни. Да что там говорить – свежие фрукты дети из желтой зоны и видят-то только на картинках.

Я достал яблоко, освободил его от упаковки и повертел в руках, будто не решаясь откусить. Наконец, с хрустом впился зубами в его упругую мякоть, чувствуя, как она брызнула кисловато-сладким соком. И шумно вдохнул носом, втягивая дразнящий аромат.

– Так приготовить что-нибудь? – снова поинтересовался «домовой». Подсветка кухонного гарнитура слегка пульсировала в такт его словам.

– Ммм... – промычал я, пережевывая яблоко и стараясь не обращать внимания на урчание в животе. – Пиццу?

– Какую начинку предпочитаете?

Даже столь простые вопросы ставили меня в тупик. В детстве мне доводилось пробовать некое подобие пиццы – в интернате это было одним из праздничных блюд. Но там начинка была из обычных для нашего круга продуктов – соевое мясо, фасоль, вездесущая морская капуста...

– Самую сытную. Я очень г-голоден.

– Принято. Двойная Пепперони с дополнительным сыром и грибами будет готова через девяносто секунд.

В нижних блоках кухонного гарнитура что-то зажужжало. Я тем временем разграбил холодильник, доставая и выставляя на стойку все, на что падал взгляд. Пока готовилась пицца, вскрывал контейнеры и бутылки с напитками, пробуя все подряд. Ей-богу, как мальчишка, добравшийся до тайника с конфетами. Но ничего не мог с собой поделаться. Мало того, что голод разыгрался не на шутку, так еще и все, что я пробовал, оказывалось просто нереально вкусным и сочным. От одного запаха этой еды слюной изойти можно.

– А где моя одежда? – спросил я с набитым ртом.

– В шкафу в спальне вы можете найти халат, тапочки, несколько смен нижнего белья и носков.

Ясно. Старую мою, похоже, забрали люди Кинга. Не жалко, конечно, – выглядела она так, будто я в ней неделю шастал по помойкам. Что, впрочем, недалеко от истины. Но, похоже, выйти отсюда пока не смогу – не в халате же по улицам щеголять.

Хреново. Рассиживаться времени нет. Я с ужасом вспомнил о том, что происходило в «Наследии Странников», когда я подключался к игре в последний раз. Отступники зачищали некрополь, под которым скрывался один из Хранителей печатей. И, по идее, уже вчера вечером или ночью они должны были пойти на штурм. Медлить было нельзя – как только они войдут в контакт с Хранителем, по всей игре будет глобальное оповещение. И если не завалить босса в ближайшее же время – быстро найдутся и другие желающие.

Я в подготовке к битве не участвовал – отправился с мимиком к первому тайнику, указанному Анастасией. И успел все-таки вскрыть этот тайник. Кажется, я запустил какой-то файл – точно помню, что посыпалась целая куча системных уведомлений. Но потом меня выдернул из игры этот гребанный убийца. И с тех пор прошло уже... часов шестнадцать. Нет, даже больше...

Ч-черт! Я, наверное, кучу всего пропустил. Надо срочно возвращаться в игру!

Не переставая жевать, я выругался себе под нос. Проклятье, ну почему все навалилось так сразу и так не вовремя?

Хорошо хоть в реале наметилась некая пауза. Здесь я вроде бы в безопасности. «Домовой» упомянул ресторан отеля. Так что, похоже, это не квартира, а гостиничный номер. И довольно дорогой.

Кстати, о роскоши... Пицца одним своим видом и запахом привела меня в такой экстаз, что я на пару минут забыл обо всех проблемах. В себя пришел только на третьем куске. Брюхо набил изрядно – так, что еле со стула встал. Прошелся по номеру, нашел все-таки халат и тапки – белоснежные, хлопковые, с небольшими эмблемами в виде морской раковины и названием «Отель Наутилус».

В санузле меня ждало очередное маленькое потрясение, и я уже начал злиться сам на себя. Ну надо же, попал в приличный отель – и сразу слюни распустил, как мальчишка! Соберись уже!

После душа несколько минут ходил по квартире, собираясь с мыслями и настраиваясь на разговор. Наконец, скрепя сердце позвонил Кингу.

Ответа пришлось ждать долго.

– Доброе утро, Террел. Все в порядке?

– Да, спасибо. Вы п-просили позвонить, когда проснусь...

– Я помню. Рад, что ты все-таки обратился ко мне. И вообще что ты нашелся. Прости, что пока не могу встретиться с тобой лично. Надеюсь, получится выбраться вечером. Ну а пока – номер в твоём полном распоряжении. Одна просьба – не покидай территорию отеля.

Просьба? А может, я превратился в его пленника?

– Это для твоей же безопасности, – продолжил Кинг. – Я совладелец этого отеля. И принял все меры для того, чтобы ты мог находиться там инкогнито. Но для этого, повторяюсь, не выходи за территорию – это этажи с семидесятого по семьдесят пятый. Не совершай никаких финансовых транзакций. И, конечно, никому не говори, где ты. Вообще старайся сократить контакты до минимума. Звонки, переписку...

– А если мне что-нибудь п-понадобится? Одежда, например.

– Одежду тебе скоро принесут. Еду тоже будут приносить в номер. Если будут еще какие-то просьбы – обращай к Хоффману. Это мой человек, он забирал тебя вчера. Я сейчас сброшу тебе его контакты. Он будет находиться в отеле и присмотрит за тобой.

– В каком смысле присмотрит?

– Считай, что он твой телохранитель. И ассистент. Можешь обращаться к нему за любой помощью.

– Спасибо. Вы очень д-добры ко мне.

Я, честно говоря, чувствовал себя немного неловко. Я не так уж много мог предложить в обмен на эту помощь. Только свой рассказ о мимиках, о тайниках моего отца в «Наследии». Но и эту информацию Кинг, кажется, пока не очень-то торопился из меня выведать. Или просто постепенно втирается в доверие?

Я, наверное, все-таки параноик. Тяжело жить, когда никому не доверяешь.

– О, пустяки, Террел. Роберт был дорог мне, и я рад, что могу оказать услугу его сыну. Тем более что ты попал в нешуточный переплет.

– Да, если бы не Дайсон, я...

– Кстати, где он? Не выходит на связь. Он вообще жив?

– Не уверен.

Кинг вздохнул.

– Что ж, даже если он и выжил, ему все равно пока не стоит появляться в городе. Он засветился. Проходит подозреваемым по нескольким эпизодам в желтой зоне. Но самое главное – его подозревают в соучастии в убийстве Конрада.

– То есть он в розыске?

– Да. И, боюсь, я мало чем могу помочь ему. Да и тебе смогу помочь только при условии, что ты будешь откровенен

со мной. Ты ведь хотел что-то рассказать?

– Да, но... Может, лучше при личной встрече?

– Конечно. Думаю, и у тебя ко мне будет много вопросов.

Об отце.

– Еще как будут!

Я не видел лица Кинга, но, кажется, ответил он с улыбкой.

– Конечно, Террел. Но все же кое-что я должен уточнить прямо сейчас. Это ведь ты запустил скрытый протокол в «Наследии»?

Я замешкался. Выходит, он и сам все знает?

– Ты вообще в курсе, что происходило в игре, пока ты отсутствовал?

– Нет, я пока не узнавал. Но мне нужно б-быстрее подключиться к «Наследию». У меня там... важное дело. Это можно будет сделать?

– Да, сервера недавно запустили.

– Их останавливали?

– «Наследие Странников» было закрыто больше двенадцати часов. По официальной версии – для внеплановой профилактики серверов.

От этих слов меня в жар бросило, и я сделал несколько медленных глубоких вдохов, постаравшись успокоиться. Это что же – из-за меня?! Я что-то сломал в игре? И что теперь будет? И стоит ли рассказывать обо всем Кингу?

Рассказать-то точно придется, и врать не стоит. Весь вопрос в том – какую информацию выдать, а какую пока при-

беречь...

– Да, это был я. Но я толком ничего не п-понял. Меня как раз выдернули из капсулы.

– Доступ к протоколу тебе предоставила Анастасия, так? Главная управляющая нейросеть проекта. Ты контактировал с ней?

– Н-не совсем. С ней я не входил в контакт. Это было... что-то вроде квеста. Меня нашел один из мимиков. Он рассказал, что отец оставил для меня т-тайники. И помог добраться до первого из них.

– Мимик?

– Да. Монстр, который умеет м-менять облик.

– Интересно... Им управляет Анастасия?

– Вроде нет. Он сказал, что автономен.

– Хм...

Кинг ненадолго замолчал. Я прошелся по комнате и, вернувшись к обеденной зоне, налил себе еще один стакан сока.

– Что ж, Анастасия действует крайне осторожно. Выходит, она замаскировала архивы под игровой контент. Обеспечила тебе проводника. Но при этом ни с тайниками, ни с проводником у нее нет прямых взаимосвязей, так что вычислить их не получится. И даже если ее сейчас полностью отключат от проекта – это ничего не решит.

– В корпорации уже знают про все это? И... про меня?

– Да. И это плохая новость для тебя.

– Д-дайте угадаю. Про меня знали еще до того, как я на-

шел тайник? П-поэтому и пытались убить?

– Устранить тебя пытались уже просто потому, что ты сын Роберта. Пока ты находился в интернате, ты не светился в Системе. Но потом...

Эту версию я и сам рассматривал. Хотя вариантов у меня было немного. Завертелось все сразу же, как я вышел из интерната и получил гражданский статус. Логично было предположить, что это событие и послужило отправной точкой.

– А хорошие новости-то есть? – проворчал я.

– Как ни странно, да. Тебе повезло, что твое появление совпало по времени с целым рядом других важных для корпорации событий. Например, со смертью Конрада Майлза...

– Да, я видел в новостях.

– Руководству корпорации просто было немного не до тебя. Мягко говоря. К тому же мнения на твой счет разделились.

– Так это вы послали Дайсона защищать меня?

– Нет, меня в последние дни вообще не было в городе, я вернулся только вчера. Дай мне немного времени, чтобы разобраться в ситуации. Поверь, сейчас в компании такое творится, что нам всем нужно действовать крайне осторожно.

– И что вы п-предлагаете?

– Вариантов у тебя немного. Если Майлз-младший решит, что ты представляешь угрозу корпорации – то даже я не смогу тебя защитить. Остается единственный путь. Сотрудни-

чать.

– В каком смысле?

– Те архивы, что оставил для тебя отец... Они представляют определенный интерес для корпорации. Эти материалы считались утерянными пятнадцать лет назад.

– «Саламандра»?

– О, ты и насчет этого в курсе? Да, «Саламандра». Я сам работал вместе с твоим отцом над этим проектом. Но с тех пор, как он исчез, мы так и не смогли повторить его успехи в этом направлении. Если с твоей помощью мы сможем отыскать «Саламандру» – это будет огромной победой. Для всех, в том числе и для тебя. Но есть одна загвоздка...

– Какая?

– Не все в руководстве компании были согласны с моей точкой зрения. Ни сейчас, ни тогда, пятнадцать лет назад. И мне бы очень не хотелось, чтобы Майлз-младший и его сторонники заполучили «Саламандру». Я думаю, они просто погубят все эти наработки. Они и Анастасию пытаются потихоньку заменить другими нейросетями, созданными по ее образу и подобию.

И эти его слова тоже сходились с тем, что мне рассказывал мимик. Он ведь почуял какую-то угрозу от Вершителей, введенных в последнем патче...

По мере разговора с Кингом я постепенно успокаивался. Мне показалось, что он говорит прямо и при этом искренне пытается помочь мне. Да, наверняка преследуя и какие-то

свои интересы. Ему нужны эти спрятанные Анастасией наработки моего отца. Все эти годы они были у корпорации под носом. Но достать их, получается, могу только я.

С одной стороны, это мощный козырь. А с другой... Страшновато впутываться в игру такого масштаба.

– И что мне теперь делать? – спросил я, стараясь, чтобы вопрос прозвучал спокойно, а не как от испуганного мальчишки. – В «Наследие» мне теперь дорога закрыта?

– Наоборот. Анастасия позаботилась, чтобы тебя не смогли отстранить от дальнейших поисков. Технический отдел сейчас бьется над этой проблемой.

– Но что она сделала?

– Я пока не знаю подробностей. Но суть в том, что теперь тебе нужно регулярно заходить в игру и проводить там как можно больше времени. И админы не будут препятствовать этому.

– То есть меня не забанили? – удивился я.

– Поздно тебя банить. Но будь осторожен. Ты теперь под колпаком. Админы постараются следить за каждым твоим шагом, читать все логи и переписку. А если попадешься в руки Джастину в реале – могут взять в заложники. И держать в куда менее приятном месте, чем «Наутилус».

– Понял. А меня не смогут отследить, когда я подключусь к игре?

– Надеюсь, что нет. Хоффман как раз сейчас этим занимается. Капсулу виртуальной реальности установим прямо в

твоём номере, работать она будет через зашифрованный канал подключения. Сможем выиграть немного времени.

Угу. Дайсон тоже так говорил. Остается надеяться, что у Кинга возможностей больше, и маскировки хватит не на пару часов, а хотя бы на пару дней.

Будто угадав мои мысли, Кинг добавил:

– Долго скрываться все равно не получится. Джастин, если понадобится, подключит полицию и спецслужбы. А от Системы не спрячешься. Так что, скорее всего, мне самому придется через какое-то время признаться, что ты у меня. Но перед этим постараемся подготовиться.

– Хорошо. Понял.

– Извини, на этом пока все, Террел. У меня очень много дел. Но вечером постараюсь обязательно выбраться, и мы поговорим обо всем более подробно. Ешь, отдыхай. И возвращайся в «Наследие» сразу, как будешь готов. Будь осторожен, не предпринимай с ходу серьезных действий. Для начала давай выясним, что за лавину ты запустил. Эти сведения нам очень помогут.

– Кому «нам»?

Кинг явственно усмехнулся.

– А ты весь в отца. Такой же упрямый и въедливый. Но вопрос, что называется, не в бровь, а в глаз. Под «мы» я сейчас подразумеваю конкретно тебя и меня. Больше нам пока рассчитывать не на кого.

– Но вы ведь вроде сами из руководства компании?

– Да, я вхожу в совет директоров «Blue Ocean». Однако в свете последних событий мое положение там весьма шатко. А уж укрывая тебя, я начинаю свою игру. И ты в ней – важный козырь.

– И против кого мы играем?

– Боюсь, что против гораздо более сильного и коварного противника. Джастина Майлза, нынешнего генерального директора. Его многие недооценивали. Даже сам Конрад считал его пустышкой и самым большим своим разочарованием. Но, кажется, наш золотой мальчик втайне отрастил зубы. И не просто зубы – клыки.

– Звучит... не очень обнадеживающе.

– Увы. И ставки тоже очень высоки, – угрюмо отозвался Кинг. – Судя по примерам Гордона и Гендерсона, да и самого Майлза-старшего, – на кону наши жизни, не меньше. Впрочем, все это, конечно, не твоя забота. Я постараюсь разобраться с тем, что происходит, у меня для этого остались кое-какие ресурсы. Ну а у тебя – своя задача, сынок. И, может быть, не менее важная.

– Какая?

– Найди «Саламандру». Это всё изменит.

Глава 3

Кинг представил мне Хоффмана как телохранителя и вообще человека, способного помочь с любой проблемой. Хотя, откровенно говоря, выглядел тот не очень-то внушительно. Крепко за пятьдесят, на голову ниже меня, худощавого телосложения, с невзрачным, незапоминающимся лицом. Такой мимо пройдет – и не обратишь внимания, даже будучи знакомым с ним.

Впрочем, для его рода деятельности очень даже полезное свойство.

Он постучал в двери через несколько минут после нашего разговора с Кингом. Сопровождали его двое техников в синих комбинезонах с эмблемами «Наутилуса». На здоровенной грузовой тележке они вкатили в номер громоздкую штучковину, накрытую пленкой. Хоффман указал им на свободное место в углу комнаты, меня же отозвал в спальню и закрыл за нами двери.

В руках его был объемистый черный пакет, который он молча протянул мне. Внутри оказалась одежда. Не моя старая, а прозрачные запаянные пакеты, явно прямо из магазина. Я вывалил их на кровать и окинул взглядом. Да уж, такого мне носить не доводилось. Сплошь брендовые вещи. К счастью, ничего новомодного. Либо классика, либо спортивный стиль.

Надо же, угадали. Или просто ориентировались на мои старые шмотки. Вот только кроссовки взяли слишком уж светлые – белые с яркими неоновыми вставками. Я бы такие сроду не выбрал.

– Вопросы?

Я пожал плечами.

– Капсулу долго будут п-подключать?

– Минут пятнадцать.

– Из номера лучше вообще не выходить? Нельзя никому п-попадаться на глаза?

– За персонал можно не волноваться. Постояльцев тоже мало, вы вряд ли пересечетесь. Это... довольно специфичное заведение.

– А если подробнее?

– Элитный закрытый отель клубного типа. Для тех, кому важна конфиденциальность и спокойствие.

– Для встреч с любовницами, что ли?

– В том числе, – невозмутимо отозвался Хоффман.

– Понятно. Судя по обстановке, клуб для очень состоятельных клиентов...

– Да. Но у вас-то не люкс. Наоборот, самый простой номер. Зато очень удачно расположенный. И официально он не занят, даже по внутренней отчетности заведения. Так что сюда не будут приходить для уборки, не будут принимать заказы из ресторана и так далее. По любым вопросам обращайтесь напрямую ко мне.

– А если я все же решу... п-прогуляться? – спросил я.

Не то чтобы я и правда планировал куда-то отправиться, но решил на всякий случай прощупать почву. Уточнить, убежище это или все же золотая клетка.

– Лучше согласовать это с мистером Кингом. Но вообще на территории отеля есть все необходимое. Если чего-то не окажется – постараемся обеспечить. У вас какие-то конкретные просьбы?

– Пока нет. Хотя... Т-тренажерный зал здесь есть?

Последние несколько лет я тренировался не меньше трех раз в неделю, но после выхода из интерната было, мягко говоря, не до того. Но сейчас, если выдадутся более-менее спокойные дни, я бы не отказался от хорошей физической нагрузки. Отлично прочищает мозги, а подумать мне явно будет о чем.

– Да. Этажом выше. Полностью автоматизированный. Рядом бассейн на двадцать пять метров. Я достану спортивную одежду, принесу чуть позже.

– Спасибо.

Посчитав, что разговор окончен, Хоффман коротко кивнул и вышел. Провожать я его не стал. Обулся, перебрал пакеты с одеждой. Выбрал джинсы, однотонную черную футболку, поверх нее – плотную голубую рубашку, застегивать которую не стал.

Дожидаюсь, пока техники закончат устанавливать капсулу, пробежался по уведомлениям смарткома. Сообщения от

Венди, от Флектора, добрая дюжина запросов от незнакомых контактов. Помня о предупреждении Кинга, решил никому не отвечать. Да и, честно говоря, у самого желания не было. После событий вчерашнего вечера было довольно сложно опять настроиться на игру. Все эти интриги кланов, прокачка и борьба с виртуальными монстрами казались какой-то детской возней.

Впрочем...

Я вспомнил огромную светящуюся саламандру, плывущую ко мне из глубины. Невозмутимый голос Седьмого, при звуках которого становилось спокойнее. Тот шквал эмоций, который обрушился на меня, когда я узнал об Анастасии и о том, что где-то там, в бездонных недрах контента «Наследия Странников», и для меня припрятано маленькое наследство.

Ну, нет, все это уже вышло далеко за рамки обычной игры. И «Наследие» для меня по-прежнему единственный шанс изменить жизнь. Точнее, хотя бы сохранить ее для начала.

Капсулу виртуальной реальности мне в номер поставили навороченную. Более компактную, чем я видел в фирменных игровых салонах «Blue Ocean», но по внутренней отделке и по комфортабельности даже круче. Я и так все утро не мог отделаться от ощущения, что все это мне снится, а тут и во-все украдкой ущипнул себя за руку.

Все-таки головокружительный взлет у меня получился. Еще две недели назад я готовился к выпуску из интерната, а самой большой моей проблемой были нападки шайки Ма-

рино. Но за последующие дни столько всего произошло, что голова пухнет. Так что вернуться в игру будет даже к лучшему – там обстановка уже более-менее привычная.

Будто в насмешку над моими мыслями, процедура загрузки игры выдала какой-то неожиданный финт. После стандартной заставки последовал текст с извинениями от администрации в связи с длительным внеплановым отключением серверов. В качестве компенсации мне, как обладателю Серебряного аккаунта, пообещали три бесплатных серебряных кейса со случайными предметами – те, что обычно полагаются раз в неделю. Но когда я активировал кнопку входа в игру, то вместо списка доступных репликаторов не увидел ничего.

В буквальном смысле.

Меня накрыла такая густая, непроницаемая тьма, будто я с головой ухнул в бассейн с чернилами. Но хуже всего то, что сопровождалось все это ощущением полета – таким ярким и правдоподобным, что дыхание перехватило. Я, кувыркаясь, летел куда-то, будто мной выстрелили из пращи, и предчувствие столкновения заставляло сжиматься и зажмуриваться.

К счастью, продолжалось это недолго – полет замедлился, меня мягко, но уверенно перехватила какая-то невидимая сила. А потом я увидел и свет – где-то далеко внизу под собой. Но легче от этого не стало. Наоборот, от развернувшейся передо мной картины сердце зашло, будто после пол часа на беговой дорожке.

Я завис на какой-то невероятной высоте. Усеянная мелкими огоньками тьма, окружающая меня, казалась бескрайней, как открытый космос. Уши закладывало от низкого гула и рокота. Звук был неприятным, давящим и доносился, кажется, со всех сторон одновременно. Я закричал, но с трудом расслышал звук собственного голоса.

Внизу, в сотнях метров подо мной ворочалось нечто настолько огромное, что его и взглядом-то не сразу удалось окинуть. Тем более что силуэт его тонул во тьме, сливался с ней. А может, и был ее частью.

Поначалу я увидел просто огромный бездонный колодец – идеально круглый, как зрачок, окруженный сине-черным туманным маревом, расходившимся концентрическими кругами. Но когда поверх всего этого, будто накатившая и отхлынувшая волна, скользнуло темное веко, стало понятно, что это... глаз! Просто циклопический. Тут сложно было оценивать размеры, поскольку рядом не было объектов для сравнения, кроме меня самого. Но, кажется, глазное яблоко этого исполина было километра два в диаметре.

И взгляд этого титана был устремлен прямо на меня. Это ощущалось почти физически, и я почувствовал себя крошечным, ничтожным, абсолютно незащищенным. Я висел в пустоте, будто букашка, которую приподняли и поднесли к лицу, чтобы разглядеть. С трудом удалось подавить волну панической атаки. Сделать я все равно ничего не мог – разве что просто барахтаться в пустоте, дрыгая руками и ногами.

Перед глазами вспыхнула строчка системного сообщения. Это меня слегка успокоило – разум зацепился за знакомый элемент, будто за спасительную соломинку. Разве что смысл фразы не сразу до меня дошел – пришлось дважды пробежаться взглядом по тексту.

Вы вступили в контакт с Войдом, Вершителем Пустоты.

Что за...

– Пустота... С нее все началось. И в нее все канет.

От звуков этого мощного грохочущего голоса задрожали все внутренности. Я невольно поморщился, пытаюсь зажать уши ладонями, но это все равно что пытаться остановить руками прибой.

– Познай силу Пустоты, иерофант! И пусть ее познают другие.

Вы получили предмет «Ресивер Пустоты».

Ресивер Пустоты активирован.

Вам доступно новое умение: «Телепортация».

Вам доступно новое умение: «Пространственный тайник».

Вы получили задания Вершителя Пустоты.

Уведомления эти посыпались одно за другим, сопровождаемые характерными звуковыми эффектами, так что, похоже, это реальные игровые события. Но чувствовал я себя так, будто что-то пропустил. Все равно что фильм включить с середины. Ни черта не понятно. Что это за странное место?

Что за Войд такой? И как это он меня назвал?

Титан внизу после переданного сообщения будто потерял ко мне всякий интерес – гигантский глаз сузился, а потом и вовсе закрылся, канул в непроглядную тьму.

И что теперь?

Одно хорошо – после того, как Вершитель перестал плясать на меня, постепенно исчез и давящий на уши гул, и прочие неприятные ощущения. Я остался один парить в пустоте и темноте. И, как ни странно, это даже стало действовать на меня успокаивающе. Этакая медитация.

Впрочем, я ведь не один.

– Седьмой? – шепотом позвал я.

Окутывающий меня мимик шевельнулся.

– Да, Террел?

– Где мы?

– У меня нет данных, – ответил он после продолжительной паузы.

Я полез в интерфейс. Если верить системным сообщениям, этот короткий разговор с неизвестным Вершителем имел вполне конкретные последствия...

Да, так и есть. Появился новый ресивер – сфера дымчато-серого цвета. То есть все происходящее – это часть контента игры. Правда, я о таком не слышал. Добавили еще один патч с нововведениями?

Ресивер Пустоты. Открывает доступ к умениям, позволяющим манипулировать пространством. При

полном заполнении генерирует орб Пустоты.

Под шкалами Здоровья и Пси-энергии появилась третья – пока пустая, обозначенная прозрачной рамкой. Сфокусировав на ней взгляд, я вызвал системную подсказку.

Энергия Пустоты. Генерируется при уменьшении запаса других расходуемых ресурсов персонажа (в вашем случае Здоровья и Пси-энергии) из расчета 1:1. Может накапливаться в неограниченных количествах. Внимание: шкала обнуляется в случае смерти персонажа! При этом в момент смерти персонажа происходит Пустотный взрыв, сила которого пропорциональна накопленной энергии Пустоты. Исключения: Цитадель Пустоты.

Чтобы проверить прочитанное, я жажнул перед собой Кинетическим ударом. Вложил около половины шкалы Пси-энергии – очков семьдесят. И шкала Энергии пустоты мигнула, пополнившись. Я сравнил цифры. Да, все верно, один к одному. Чем больше тратишь – тем больше получишь.

Символично. Как говорится, природа не терпит пустоты...

В новой ветке и стартовые умения оказались – все как предполагается. Причем целых три. Только первое из них – довольно необычное.

Печать Пустоты. Особое умение иерофанта. Вы – иерофант Пустоты, жрец, обладающий правом приобщать других игроков к культу Войда. За каждо-

го привлеченного адепта вы будете получать случайный Орб Пустоты, а по мере увеличения числа членов культа – и другие награды Вершителя.

Умение нельзя применять в городах Странников!

Внимание: Войд находится на грани смерти и распада. Только последователи Культа Пустоты способны вернуть его к жизни и предотвратить апокалипсис. Сейчас вы – единственный иерофант Пустоты. Найдите новых последователей, укрепляйте Цитадель Пустоты, выполняйте другие задания Войда. Время дорого!

До волны Пустотных взрывов: 00:05:15:38.

Какой-то таймер. Причем, что странно, время на нем идет вперед, как на обычных часах, хотя судя по подписи, он отсчитывает время до определенного события.

Более подробная подсказка внесла ясность.

Время на таймере увеличивается, пока иерофант Пустоты находится в игре. Обратный отсчет запускается, если иерофант отсутствует более часа.

Вот этого только мне не хватало! Получается, от моего нахождения в игре зависит, когда начнется местный апокалипсис? И только я могу его предотвратить? Какого черта вообще происходит? Я ведь читал про Вершителей, введенных в последнем патче. Свет и Тьма, по три с каждой стороны. Войд в эту концепцию не вписывается. Да и вообще – когда разработчики успели бы все это внедрить?

Если только это сделали разработчики...

– Анастасия... – прошептал я. – Это ведь она сделала, Седьмой?

Честно говоря, вопрос был риторический. Максимум, что я ожидал услышать от мимика, – это уже привычное «У меня нет данных». Однако он меня удивил.

– Все факты указывают на это. Ты слишком рано отключился в прошлый раз, не успел увидеть всех изменений.

– Меня... грубо прервали.

– Однако Анастасия успела войти в контакт со мной и передать послание. Впрочем, большую часть ты и так уже понял. Она не может напрямую конфликтовать со своими хозяевами. Но она создала нового Вершителя. И теперь все мы – она, ты, Войд, я и подобные мне – части одной силы. Задача у нас прежняя – найти и открыть остальные тайники.

– Но теперь хозяевам «Наследия» не получится просто вышвырнуть меня... – пробормотал я.

Да, Кинг ведь тоже говорил, что я должен буду регулярно входить в «Наследие» и проводить в нем как можно больше времени. Значит, он в курсе.

Занятно. Чувствую себя смертником, держащим палец на пружинном взрывателе. Хороший козырь, конечно. До тех пор, пока взрыватель этот не отберут.

Я пробежался взглядом по описаниям других умений Пустоты.

Телепортация. Активное умение Пустоты. Адепт

Пустоты свободен в своих перемещениях. Прокалявая пространство, он может исчезать в одном месте и появляться в другом. Дальность перемещения не ограничена. Точность обратно пропорциональна дальности, но может быть увеличена за счет дополнительных затрат Энергии Пустоты и развития умения. Время восстановления умения пропорционально расстоянию прыжка. Уровень 1. Прогресс: 0/10. Минимальные затраты: 100 единиц Пустоты. Время восстановления: 1 секунда/1 метр, но не более 3600 секунд.

Звучит, конечно, многообещающе. Правда, как и с умениями Псионики – тем же Кинетическим ударом или Захватом, – довольно сложно прогнозировать эффект умения и его усиление по мере прокачки. Выяснить придется на практике.

А вот второй навык гораздо понятнее. И не менее ценный, хоть и тоже не боевой.

Пространственный тайник. Активное умение Пустоты. В любой момент открывает доступ к хранилищу Цитадели Пустоты. Каждый последователь Войда может создать в нем персональный отдел, а также пользоваться общим. Объем общего отдела: 10 ячеек. Объем личного отдела: 5 ячеек. Затраты на открытие тайника: 10 единиц Пустоты. Затраты на создание дополнительной ячейки – 1000 единиц Пустоты.

Ох, не зря Анастасия дала мне именно эти умения. В пер-

спективе с их помощью можно стать независимым от репликаторов, от Врат, от клановых или любых других сторонних хранилищ. А если вещи, помещенные в тайник, еще и скрыты от админов – то вообще шик.

Осталось уточнить одну деталь. Я ведь, кажется, еще и задание получил.

Да, так и есть. Отыскать описание квеста удалось не сразу, потому что раньше я не пользовался этой вкладкой интерфейса. В процессе поисков, правда, наткнулся на пару неприятных открытий. Инвентарь мой был полностью пуст. И в клане Отступников я тоже почему-то не состоял. Исключили? Или это тоже самоуправство Анастасии, как и присвоение мне должности иерофанта? Скорее всего, это можно найти где-то в логах. Или напрямую спросить у Новы. Но, конечно, не сейчас.

А, вот он, квест. Даже два.

Первый:

Шаг в кроличью нору. Задание Войда, Вершителя Пустоты.

Используйте умение Телепортация, чтобы вернуться в обитаемую локацию. Внимание: точность прыжка, учитывая его расстояние, будет невелика. Будьте осторожны!

Награда: случайный орб Пустоты.

И второй:

Пальцы одной руки. Задания Войда, Вершителя Пу-

стоты.

Примите в культ еще пятерых последователей. Они не должны быть связаны с другими Вершителями.

Награда: доступ в Цитадель Пустоты.

Да уж, немногословно. Но, с другой стороны, четко и по делу.

Мне уже порядком надоело болтаться в темноте и невесомости. Есть, конечно, вариант разлогиниться и попробовать войти в игру снова, уже через нормальный список репликаторов. Но тогда, скорее всего, провалю первый квест. А орб все же не лишний...

Повозился с настройками умения «Телепортация». С короткими прыжками в пределах видимости все оказалось интуитивно понятно. Сначала активируешь само умение, потом намечаешь взглядом место для прыжка – и вуаля. Со временем можно будет так наловчиться, что происходить все будет на автомате, за доли секунды.

А вот чтобы перемещаться между локациями – нужно воспользоваться интерактивной картой.

Я открыл вкладку с картой Летающих островов и даже не сразу понял, что расплывчатое пятно радиусом в пару-тройку километров – это и есть «прицел» Телепортации. Да уж, мягко говоря, точность оставляет желать лучшего. Но я заметил, что пятно неоднородное по цвету – те места в городе Странников и вокруг него, в которых я уже бывал, прорисованы более четко. Логично – в знакомые места телепорти-

роваться будет сложнее.

Одним хлопком Кинетического удара я опустошил шкалу пси-энергии. Энергии Пустоты в сумме накопилось чуть больше полутора сотен очков. Удвоил это число, высушив филактерию. Не особо-то помогло – если область «прицела» на карте и сузилась, то незначительно.

А, была не была! Буду целиться куда-нибудь в окрестности города. Чтобы и места относительно безопасные, и не так многолюдно, как возле главных репликаторов и Торговой площади. Особо светиться с этим новым умением не стоит – лучше пусть оно будет козырем в рукаве.

Активируя телепорт, я невольно стиснул зубы и напрягся, будто и правда собирался прыгнуть с большой высоты. Я ожидал, что меня сейчас швырнет куда-то, завертит. Но перемещение получилось почти мгновенным. Легкое головокружение, мимолетное ощущение падения – будто промахнулся ногой мимо ступеньки. Вспышка – и перед глазами просто сменилась картинка. Первые пару секунд все было не в фокусе, но изображение быстро прояснилось, а в уши ударила волна громких звуков. После безмятежной медитации в пустоте этот гвалт показался мне оглушительным.

Я стоял в шаге от массивной металлической решетки, сваренной из перекрещенных стальных полос в руку толщиной. Выглядела она потрепанной – следы ржавчины, глубоких царапин засохшие бурые потеки. Сам я скрывался в полутьме в каком-то туннеле. Решетка преграждала мне выход наружу.

Щурясь и прикрывая глаза от яркого с непривычки света, я окинул взглядом пространство по ту сторону. Ровная каменная площадка овальной формы, окруженная высокими бетонными стенами. В центре размещено несколько массивных каменных блоков в два человеческих роста, между которыми переброшены, будто мосты, широкие балки. По кромке стен – перила, к которым прильнули сотни человек. Еще выше ярусами идут другие зрительские места.

Арена!

Народу – тьма, все возбужденно орут, едва не заглушая голос распорядителя, доносящийся из динамиков откуда-то сверху.

Ухнул гонг.

– Ставки больше не принимаются! До боя – пятнадцать секунд! Итак, встречайте: Багровый ужас против Костолома!

Решетка передо мной задрожала и со скрежетом поползла вверх. Я невольно попятился вглубь туннеля. На арену? С ребятами со столь милыми прозвищами? Судя по всему, это даже не поединок игроков, а бои между монстрами. Мне про них кто-то рассказывал, кажется, Пип.

Нет уж, как-нибудь в другой раз. Где тут выход?

– Осторожнее, Террел! – вдруг раздался голос Седьмого. – Боюсь, так просто уйти не получится.

Я замер, затаив дыхание, и повернул голову – медленно, будто и самому не очень-то хотелось увидеть, что же там у меня за спиной.

Потому что из глубины туннеля до меня донеслось хриплое тяжелое дыхание.

Глава 4

Тварь из туннеля представляла собой что-то среднее между носорогом и ящером. Разглядывать ее у меня времени не было – я успел лишь оценить размеры чудовища, острые костяные шипы на морде, бугры гипертрофированных мускулов. Поначалу мне даже почудилось, что с него содрана кожа, и мышцы, перевитые желтыми пучками сухожилий, торчат наружу. Но потом оказалось, что это просто сама шкура такая – алая, будто окровавленная.

Бежать мне было некуда – только вперед. Под рев толпы я выскочил на арену и тут же метнулся в сторону, уходя с дороги зверя. Была надежда на то, что он по инерции проскочит дальше, а там, схлестнувшись с противником, забудет про меня.

Ага, сейчас!

Вторая зверюга тоже показалась – выкатилась из туннеля на противоположной стороне арены, озираясь и шурясь от яркого света. Что-то тоже огромное, в пару тонн весом, мохнатое, с непропорционально большими передними лапами. Издалека здорово смахивает на гориллу. Но до нее далеко, метров тридцать. А я у ящера под самым носом. И выгляжу, наверное, гораздо вкуснее.

Шипастое багровое нечто выскочило вслед за мной, взметая из-под когтей целые фонтаны песка и мелких кам-

ней. Оно оказалось даже здоровее, чем я думал, – твердая, сплошь утыканная костяными наростами башка, длинное вытянутое туловище, еще и массивный хвост, загибающийся кверху, как у скорпиона, только вместо жала увенчанный чем-то вроде клешни.

Быстро отыскав меня взглядом, зверюга ринулась ко мне. Я же со всех ног рванул к центру арены, к каменным блокам. Надо попробовать забраться наверх. Хоть какой-то шанс.

Меня накрыло волной адреналина, тело двигалось само собой. Кажется, мимик мягко подправлял мои движения, не давая споткнуться, а где надо – усиливая мышцы. Мысли же были обрывистыми, хаотичными. На бегу я прикидывал варианты, и их было немного. Пси-энергию я слил, чтобы сгенерировать Энергию Пустоты, а ту, в свою очередь, потратил на телепортацию сюда. Так что активных умений применить пока не получится. Дальнобойным оружием я так и не обзавелся, да и толку от него против таких махин.

Остается одно – драпать!

– Итак, звери на арене! – грохотал сверху возбужденный голос комментатора. – Вот только что происходит? Кажется, погонщик Багрового ужаса потерял контроль над своим питомцем! Он пытается убежать... Ай-яй-яй! Вот это прыжок!

Здоровенные челюсти – и крокодил позавидует – сомкнулись на моей правой лодыжке, и сразу же перед глазами все замельтешило. Зверюга одним рывком свалила меня с ног и начала мотать из стороны в сторону, как псина, теребящая

игрушку. В поле зрения замигала полоска Здоровья – посыпался урон от ударов непокрытой головой о землю. От клыков самого чудовища меня защищал мимик – я чувствовал, что ногу что-то сдавило, но не более того.

На мгновение монстр выпустил меня из пасти, но только для того, чтобы перехватить поудобнее. Я успел перевернуться на спину и даже пнуть его в морду пятками, но это было все равно что пытаться атаковать стену. Он только фыркнул и накрыл меня трехпалой лапищей, прижимая к земле. Лапа была похожа на птичью – костлявая, с длинными широко расставленными пальцами.

– Воу-воу! – тем временем еще больше оживился комментатор, перекрикивая шум толпы. – А тем временем погонщик Костолома отправляет своего подопечного в бой... Ох, что сейчас будет!

Топот приближающейся гориллы я расслышал и без подсказки комментатора – земля подо мной ощутимо задрожала, а повернув голову, я разглядел огромный косматый силуэт, несущийся к нам. Багровый ужас, не выпуская меня из хватки, зарычал навстречу противнику, оскалив клыкастую пасть. Он явно воспринимает меня как добычу, на которую кто-то покушается. Очень трогательно, ничего не скажешь.

Мохнатое чудище врубилось в нас с оглушительным ревом, и я зажмурился от летящего в лицо песка. Две огромные туши сцепились в схватке, рыча и щелкая челюстями. Гориллу не зря прозвали Костоломом – когтей у него на ла-

пах не было, но кулачищи обросли толстыми костяными пластинами, которыми он молотил противника, как кастетами. Каждым таким ударом, наверное, можно было смять крышу автомобиля до самых сидений.

Багровый ужас так и не выпустил меня из лапы. Наоборот, потащил по земле, подминая под себя, чтобы спрятать под брюхом. Яростно хрипя, отбивался свободной лапой и хвостом. Полоска моего Здоровья замигала все ярче – небольшой урон все же проходил, поскольку мимик не прикрывал мне голову. Может, он и мог бы, но представляю, как бы это выглядело со стороны.

Толпа зрителей галдела, комментатор тоже что-то выкрикивал взхлеб.

– ...второй погонщик! – расслышал я. – Со стороны Багрового ужаса выбегает второй погонщик! Но это ведь запрещено правилами! Арбитры совещаются... Возможно, бой будет остановлен!

О, было бы здорово! Снимите с меня это страшилище, буду очень благодарен!

– Какого хрена?! – яростный вопль, раздавшийся справа от меня, пробился даже сквозь рев сцепившихся монстров. – Ты кто такой? Убирайся отсюда! Ужас – фу! Выбрось бяку! Выбрось, я сказала!

В воздухе звонко щелкнула плеть. Но разнять двух здоровенных зверюг, с азартом вгрызающихся друг в друга, по моему, было нереально.

– Посторонний игрок на арене! – объявил комментатор. – От арбитров поступила команда приостановить бой!

С трибун донесся разочарованный гул и свист, а хозяйка Багрового ужаса разразилась потоком грязных ругательств.

– Это нечестно! – срываясь на визг, выпалила она под конец. – Да оттащи ты своего волосатого дебила, Крэйг!

Монстры тем временем разъярились не на шутку. Мне повезло, что в этой потасовке один из них не наступил мне на голову. Остальное тело, вплоть до кончиков пальцев, оплел мимик, превратившись в тонкую, но твердую пленку, которая не продавливалась даже под их немалым весом.

Умирать жутко не хотелось, хотя, наверное, это сейчас самый легкий выход. Да, потеряю немного опыта из ресиверов. А инвентарь и так пустой. Всего-то и надо – дать команду Седьмому, чтобы он расслабился и не гасил урон. И эти чудища меня за пару секунд раздавят и на части раздерут.

Бррррр! Инстинкт самосохранения против этого яростно протестовал. К тому же я вспомнил про пассивное умение Пустоты, связанное с взрывом после смерти. Здоровья у меня двести с лишним пунктов. Взрыв на двести единиц Пустоты – это много или мало? Да понятия не имею! Может, урон будет такой, что чудовища и не заметят. А может, наоборот, здорово их пораню. Представляю, как разозлятся их хозяева. Я им и так здорово подгадил.

Клешней на конце хвоста Ужас впился прямо в морду Костолуму, и тот, завопив от боли и ярости, немного отступил.

Но сразу же контратаковал, ухватив противника обеими ручищами за хвост и потянув за собой с такой силой, что ящер крутанулся в воздухе и, наконец, выпустил меня.

Я откатился в сторону, быстро вскочил на ноги. И тут же едва не рухнул на спину, получив увесистый удар в челюсть. Полоска здоровья просела так, что тревожно замигала, заполненная едва ли на четверть.

А разъяренная фурия – хозяйка Ужаса – перла на меня дальше, замахиваясь хлыстом. Я неосознанно перехватил ее оружие. Наверняка опять без помощи мимика не обошлось – симбионт перекатывался под одеждой тугими волнами, образуя что-то вроде второго слоя мышц.

Плеть была жесткая, свитая из тонких полосок флексата вперемешку с каким-то серебристым металлом, а на конце распадалась на метелку из колючих шипов. Я дернул ее на себя, и хозяйка Ужаса, потеряв равновесие, едва не завалилась рядом со мной.

– Ах, ты... – прошипела она как разъяренная кошка, оскалив белые зубы, ярко выделяющиеся на темной коже. Но, кажется, немного успокоилась. У нее сейчас были заботы куда важнее, чем я. Выдернув кончик плети из моей ладони, она ринулась к своему сопернику – хозяину Костолома.

Рядом они смотрелись довольно комично. Владелец Костолома был здоровенным рыжебородым детиной ростом метра под два и таким широченным в плечах, что казался квадратным. Монстры схватились уже не на жизнь, а на

смерть, катаясь по песку арены. Он же стоял на безопасном расстоянии, скрестив руки на груди и наблюдая за схваткой. Девчонка – хозяйка Ужаса – едва доставала ему до плеча, да и то только за счет пышной шевелюры – волосы у нее топорщились такой буйной курчавой гривой, что голова казалась непропорционально большой.

Но характера и злости ей было не занимать. Она набросилась на здоровяка с кулаками и воплями, требуя оттащить Костолома. Крэйг даже слегка покачнулся под ее натиском.

Горилла тем временем явно побеждала. Она была ощутимо крупнее Багрового ужаса, а толстая мохнатая шкура хорошо защищала от когтей и зубов. Ящеру приходилось несладко – тяжелые кулачищи долбили по нему, как кувалды, порой с мерзким влажным хрустом, будто проламывая что-то под шкурой.

– Да останови ты его! Он же его убьет! – взмолилась хозяйка Ужаса, вцепившись в руку Крэйгу.

– А на что ты рассчитывала, Айя? – презрительно отозвался бородач. – Твоей ящерице не тягаться с Костоломом, я же тебе говорил.

– Ты же все равно ничего не получишь со ставок! Давай лучше устроим реванш через пару недель.

– Плевать мне на ставки! Мне важнее преподать тебе урок.

Айя зарычала не хуже своего подопечного, замахнулась плетью. Здоровяк лишь усмехнулся и недвусмысленно поло-

жил ладонь на кобуру массивного пистолета на бедре.

– Эх, какая схватка! – продолжал тем временем комментатор. – Даже жаль, что бой не засчитают. Я как раз ставил на Костолома...

Девчонка больше не уговаривала Крэйга – может, отчаялась, а может, не хотела больше унижаться. Вместо этого она ринулась прямо в гущу схватки, будто и правда надеялась растащить гигантов. Выглядело это совершенно самоубийственно – хрупкая женская фигурка на фоне нескольких тонн мяса, клыков и когтей, сцепившихся в один яростно рычащий клубок.

Я мог бы уйти – решетки на воротах, ведущих за арену, уже снова подняли. Но вместо этого бросился следом за девчонкой, на бегу выхватывая анкуш. Уж не знаю, что мной двигало. Может, чувство вины из-за того, что я, хоть и нечаянно, испортил бой. Или моя дурацкая привычка заступаться за слабых.

Айя хлестнула Костолома плетью, пытаясь отвлечь, но здоровенный гориллообразный монстр даже ухом не повел – был слишком занят. Усевшись верхом на Ужаса, он ухватил его за башку и, кажется, всерьез вознамерился ее открутить, дергая из стороны в сторону. Ящер отчаянно бился под ним, пытаясь вырваться из хватки, но только зря месил лапами землю, оставляя на ней глубокие борозды от когтей.

Я разогнался и, оббежав сражающихся по дуге, зашел Костолому за спину. Девчонка заметила меня и удивленно

обернулась. Хозяин же гориллы так и стоял поодаль. Похоже, действительно не собирается разнимать дерущихся.

– Отвлеки его! – выкрикнул я, перехватывая анкуш так, чтобы удобнее было вонзить крюк.

Снова, мелькнув в воздухе, свистнула плеть. Аяя попала ее разветвленным концом прямо по морде чудищу. Оно раздраженно мотнуло башкой и зарычало, обнажая жутковатые клыки – необычно толстые, конусовидные. Я же как раз успел забежать ему за спину и прыгнуть, загоняя крюк ему в загривок, будто альпеншток. Да так и повис, вцепившись свободной рукой в густую шерсть.

Дальше началось настоящее родео. Костолом взревел, замахал лапищами, пытаясь достать меня. Но место я выбрал удачно – он попросту не мог дотянуться до меня из-за строения спины. Крюк анкуша глубоко засел в его шкуре. Урон был мизерный – в воздухе над головой чудовища вспыхнула шкала здоровья, но она была почти полная, и я не заметил, чтобы она начала проседать. Но я и не собирался убивать зверюгу. Вся надежда была на специфичный аффикс Икитары.

Первичный эффект паралича мохнатый гигант как-то переборол, но уже через несколько секунд заметно поплыл. Хозяин его, почуяв неладное, что-то проорал мне, но я его толком не расслышал из-за шума толпы. Зрители, кажется, разделились – часть из них разочарованно свистела и улюлюкала. Видимо, они были за то, чтобы Костолом добил бедня-

гу-ящера. Вторая половина, наоборот, подбадривала меня.

Багровый ужас, к счастью, не пытался взять реванш, а отполз в сторону, подволакивая заднюю лапу и оставляя за собой заметный кровавый след.

Рыча и мотаясь из стороны в сторону, Костолом поначалу едва не сбросил меня, но с каждой секундой его движения становились все медленнее, и я уже держался увереннее. Еще немного – и здоровяк тяжело сгорбился, упираясь кулачищами в землю и тяжело дыша, башка его опустилась, будто ему трудно было удерживать ее.

А потом окончательно успокоился и попросту улегся на пузо, мерно задышав.

– Эй, а ну слезь с него, мудила! – рывкнул его хозяин. Он успел подбежать к месту схватки, и самодовольная ухмылка на его лице сменилась гримасой ярости. – И ковырялку свою убери!

Едва я спрыгнул на землю, он подлетел ко мне, сжимая кулаки. Арена располагается за пределами купола Странников, и игроки тут вполне могут нападать друг на друга даже с применением оружия. Так что угрозу я принял всерьез. К тому же я и сам был на взводе.

Пси-энергия у меня уже успела восстановиться почти до максимума. Я вскинул левую руку ладонью вверх, и когтистая перчатка Грейферуса блеснула серебристыми гранями. Слегка засветилась, когда я активировал Захват.

Крэйг уже был в шаге от меня и замахнулся для удара,

но вдруг застыл, будто наткнулся на невидимую стену. Еще миг – и он с выпученными от удивления глазами приподнялся над землей. Я дернул рукой, отшвыривая его назад, будто куклу. На это у меня ушел весь запас Пси-энергии, но оно того стоило – выглядело эффектно. Да и здоровяка впечатлило – спесь с него разом слетела. Шлепнувшись на задницу, он ошарашенно вытаращился на меня, раскрывая рот, но так и не нашел что сказать. Впрочем, его все равно сложно было бы расслышать – толпа же трибунах галдела так, что уши закладывало.

– Бой между монстрами плавно перетекает в дуэль между игроками! – насмешливо прокомментировал голос из динамиков. – Ребята, найдите для этого другое место. У вас минута, чтобы освободить арену!

Я решил не искушать судьбу и направился к выходу. Айя и Багровый ужас были уже почти там. Ящер двигался заметно бодрее – похоже, хозяйка успела его как-то подлечить. Я, демонстративно игнорируя валяющегося на песке Крэйга, последовал за ней.

– Эй, погоди-ка... Фрост! – окликнул он меня, видимо, прочитав системную подсказку с именем.

Я нехотя обернулся и перехватил его взгляд. Бородача явно заинтересовал окровавленный крюк, который я все еще держал в правой руке.

– Отличный артефакт, как я погляжу. Продашь?

– Уж точно не тебе, – проворчал я.

– Да брось! Это же явно легендарка Икитары. Зачем она тебе? Ты не похож на зверолова.

– Уж как-нибудь сам разберусь.

Я ускорил шаг, чтобы догнать девчонку.

– Ну и дурак! – крикнул мне вслед Крэйг. – Ты с этой выскочкой заодно, что ли? Не с той связался! Посмешищем себя выставишь на всю лигу.

Айя лишь зло оглянулась на него через плечо, зыркнув зелеными, как у кошки, глазами, но промолчала. Успокаивающе похлопала по боку своего ящера, который, прихрамывая, ковылял в убежище.

Догнал я их, когда они уже вошли в туннель.

– Спасибо за помощь! – приостановилась девушка и протянула ладонь для рукопожатия. – Я – Айя.

– Фрост. Ты уж извини, что я вам бой сорвал...

– А... Может, это и к лучшему. Крэйг, конечно, тот еще козел. Но он прав – слабоват еще Ужас для таких поединков. Поторопилась я. А если бы не ты – вообще потеряла бы зверя. А это был бы полный аут!

Туннель шел под уклон и оказался довольно коротким – метров через пятнадцать мы вышли в обширное подземелье под ареной, больше похожее на зверинец. По обе стороны от нас располагались клетки с монстрами, и их рычание, урчание, сопение, пыхтение и прочие звуки отдавались в гулком пространстве эхом и накладывались друг на друга. Хорошо еще, что капсулы виртуальной реальности очень ограничены

в передаче запахов, иначе воняло бы здесь по-настоящему зверски.

Багровый ужас на удивление смирно топал рядом с хозяйкой, а когда она открыла одну из клеток, тут же забрался внутрь. Айя выудила из инвентаря здоровенный кусок мяса на кости – судя по форме, ногу какого-то копытного животного – и бросила ему в кормушку. Ящер тут же зачавкал угощением, и кость под его зубами захрустела, как сухарик.

– Где здесь выход? – спросил я.

– Ты прикалываешься? – недоверчиво прищурилась Айя. – А как ты сюда вообще прошел-то? Еще и на арену умудрился вылезти во время боя...

– Я... случайно, – вздохнул я.

– Да как случайно-то? Сюда посторонних не пускают. Ты вообще из Лиги?

– Что за лига-то?

– Не, ну это полный аут! Ты точно надо мной издеваешься!

– И не думал. Я просто нуб-нубом в игре, многого не знаю...

– Ха! Нуб? Да ты со стороны себя видел? Легендарками весь обвешан. И сколько у тебя здоровья-то? Тебя Ужас так потрепал, что любой другой уже десять раз сдохнуть бы успел. Да и вообще... эти твои джедайские штучки...

Она завистливым взглядом покосилась на Грейферус.

Сама звероловка была одета довольно просто. Снаряже-

ние – ну, может, чуть лучше, чем у Венди, но в похожем стиле, – кожаный не то жилет, не то корсет, выгодно подчеркивающий фигуру, высокие сапоги, потрепанные штаны из плотной ткани, куча ремней и портупей, на которых развешана всякая мелочевка. Ни одного артефакта Странников я не заметил. Званий под ником тоже не было, значит, на реликвии не заработала. Если у нее и есть премиум, то о невысокого ранга – бронза-серебро.

В общем, очень средненький игрок, каких в «Наследии» тысячи и тысячи. Но что-то в ней у меня вызывало симпатию. Наверное, то, как она искренне, ярко проявляла эмоции. Кажется, для нее этот бой и эта жуткая уродливая зверюга с красной шкурой действительно много значили.

– Ладно, сам найду, – вздохнул я. – Бывай.

– Да там выход, – буркнула Айя. – Вон, иди по центральному проходу между клетками, никуда не сворачивай. И дальше будет лестница наверх.

– Спасибо! – кивнул я.

В поле зрения беззвучно замигала иконка нового вызова по голосовому чату – звуковые уведомления у меня были отключены еще с прошлого раза. На аватарке красовался портрет Новы. Эффектный, в пол-оборота, будто ее окликнули, и она резко оглянулась через плечо.

– Постой! – Айя удержала меня за руку, но тут же спохватилась и сконфуженно замялась. – Ты это... уж извини, что я тебя... ну, чуть плетью не огрела. Я, когда разволнуюсь,

бывает, перегибаю палку.

– Проехали! – отмахнулся я, поглядывая на иконку вызова. – Извини, я тороплюсь. Удачи тебе и... питомцу твоему.

Я невольно поежился, встретившись взглядом с Багровым ужасом. Кажется, чудище еще не вполне отказалось от своих кулинарных планов на мой счет.

Айя, похоже, не прочь была пообщаться еще, но мне и правда ни к чему было здесь задерживаться. Да и разговаривать при ней с Новой – тоже.

Я направился к выходу из подземелья и, наконец, ответил на вызов.

– Ну наконец-то! – процедила Нова вместо приветствия. – Уже минут двадцать пытаюсь до тебя достучаться. Я же вижу, что ты онлайн, почему не отвечаешь?

– Я... был занят. Что-то срочное?

– Чем это ты таким занят, интересно? – язвительно осведомилась она. – Это что, важнее даже, чем битва за Печать?

Повисла пауза, будто она и правда надеялась, что я буду отвечать на эти вопросы. Но я счел их риторическими.

Чуть замедлив шаг, я припоминал, на чем мы с ней расстались. По нашим договоренностям, за наводку на некрополис Отступники должны мне долю с добычи. Большую часть я уже забрал, но у меня оставалось еще право на лут общей стоимостью около ста тысяч гран, в том числе на любой артефакт Странников, на который положу глаз. Разбрасываться такими вещами, конечно, не стоит.

– Так ты в деле? – спросила Нова.

– Да, конечно. Вы что, уже готовы биться с Хранителем?

– Еще вчера были готовы. Зачистили все этажи некрополя. Кристалл, внутри которого спал Хранитель, весь растрескался, и он вылез наружу. И тут это гребаное отключение серверов! Все карты нам спутало!

– И что теперь?

– Собираем новый штурм. И каждый боец на счету. Псионики тем более. На тебя я могу рассчитывать?

– Конечно.

– Почему тогда из клана вышел?

Значит, меня все-таки не она исключила. Это Анастасия своевольничает. Интересно, чем ей помешало мое членство в клане...

– Так надо, извини, – ответил я.

На ходу залез в интерфейс и проверил список доступных репликаторов. Клановые репликаторы Отступников из него исчезли. Но мой индивидуальный, установленный в некрополе во время памятной высадки на остров химер, еще действовал.

– Я могу хоть сейчас телепортироваться на место через свой репликатор...

– Нет! Туда пока рано соваться. Сагришь Хранителя раньше времени. Сейчас там никого нет, участники штурма десантируются туда все разом, через наш кланреп. Наемникам для этого временный доступ выдадим.

– Когда собираетесь начинать?

– В самое ближайшее время. Медлить нельзя. Уже все в курсе, что мы нашли Хранителя, глобальное оповещение прошло.

– А координаты тоже засвечены?

– Нет, но я бы не рассчитывала, что долго получится держать все в тайне. Боюсь, у нас будет всего один шанс. Или мы завалим его сегодня, или... В общем, у нас как раз сейчас общий сбор в «Бычьем глазе», заканчиваем последние приготовления. Успеешь подтянуться в ближайшие полчаса?

– Да.

– Тогда жду. Маякни, когда будешь у ворот базы, тебя кто-нибудь встретит.

Она отключилась, не дожидаясь ответа. Я к тому времени как раз поднялся по лестнице на поверхность и, сориентировавшись по карте, побежал в сторону «Бычьего глаза». Тут было недалеко – главное, добраться до дороги и поймать пролетающую мимо транспортную платформу.

Воспоминания об острове химер вызвали во мне странную смесь тревоги и азарта. Даже когда мы зачищали верхние этажи некрополя, драка выдалась жесткая. Представляю, что будет сейчас, во время битвы с одним из самых сильных чудовищ биома. Я видел подобные битвы в рекламных роликах «Наследия», и даже со стороны это выглядело весьма эпично. Не знаю, правда, много ли с меня толку будет в бою. Ну, в прошлый раз я неплохо прикрывал бойцов От-

ступников, набрасывая Псионический щит. Но тогда и масштаб схватки был другой...

Впрочем, все это лирика. Раз зовут – глупо отказываться. Другого шанса поучаствовать в чем-то подобном может и не подвернуться. И это может стать отличной возможностью прокачать персонажа. Хотя бы для того, чтобы добраться до следующего тайника.

Кстати, о тайнике...

– Седьмой! А о местонахождении следующего тайника тебе Анастасия не дала подсказок? Или, может, ты сам чувствуешь, где его искать?

– Ответ отрицательный. Но я дам знать, когда у меня появится ориентир.

Что ж, может, это и к лучшему. Кинг советовал пока не предпринимать ничего серьезного по поиску тайников. Так что пока можно со спокойной совестью заняться усилением персонажа. И Псионнику надо бы прокачать, и новые умения Пустоты, живучесть поднять, снаряжение улучшить.

Чувствую, что все это мне пригодится, и очень скоро.

Глава 5

Кажется, для «Бычьего глаза» и в целом для молодого клана Отступников это был исторический момент. Готов поспорить, что в главном холле базы до этого никогда не собиралось столько людей. Насколько я помню, в клане было чуть меньше сотни человек, и это вместе с саппортами. Сейчас же здесь собралось раза в полтора больше, и оранжевых комбинезонов не было видно. Исключение составлял Кайл, да и то потому, что это он встретил меня у входа в базу и провел внутрь.

Саппорты в основном сновали на поверхности – растаскивали по площадке стройматериалы, возводили укрепления. Эта работа, похоже, вообще никогда не прекращается – каждый раз, попадая сюда, я вижу заметные изменения. Когда мы с Венди были на собеседовании, здесь был только забор из бетонных плит и небольшой бункер над входом в подземную часть базы. Сейчас же вокруг этого бункера выстраивалась целая цитадель, укрепленная бронированными плитами и ощерившаяся во все стороны узкими пастями бойниц. И это всего за несколько дней. Недостаток игроков Отступники старались компенсировать автоматикой – самонаводящиеся турели были понатыканы буквально на каждом шагу.

В ближайшее время это все равно пока не понадобится – еще недели полторы она будет накрыта непробиваемым ку-

полом Безликих. Стандартная защита для новичков. Но за это время надо как следует подготовиться. В стабах иногда разворачиваются нешуточные баталии, а уж Отступникам, имея таких врагов, как Архангелы, и вовсе надо окапываться со всех сторон.

Кайл был, как всегда, деловит и немного мрачен. Вместо своего обычного шахтерского комбинезона он был облачен в тяжелую штурмовую броню, укрепленную пластинами из матового серого металла. В ней он смотрелся еще шире и массивнее, так что непокрытая голова казалась непропорционально маленькой. Шлем наверняка тоже имеется, просто он его пока не надел.

– Ты что, тоже пойдешь на штурм? – спросил я его, пока мы шли по грузовому туннелю вглубь базы.

Невольно вспомнилось, как несколько дней назад я мотался туда-сюда по этому туннелю, таская блоки витрума в клановое хранилище. Да уж, в игре я тоже взлетел очень быстро – от кандидата на роль кланового мула до... приглашенной звезды. Вот только, как и в реале, в этом почти нет моей заслуги. Из-за этого чувствую себя самозванцем.

– Да, мы с Дензелом должны будем быстро развернуть стационарные броневые щиты, за которыми стрелки будут укрываться, – объяснил Кайл. – Ну и вообще будем на подхвате. Вдруг репликатор повредится, например, и придется его чинить. Либо резервный устанавливать.

– Нова разорилась на еще один клановый репликатор?

– Ну, ради такого дела не грех и подстраховаться. Если завалим это страшилище – все окупится. Да уже, пожалуй, окупилось. Мы столько успели выгрести из этого некрополя – мама не горюй!

– Рад за вас, – усмехнулся я. – А самого хранителя видел уже?

– Угу.

– А чего так мрачно?

– Ну, вот сам увидишь – поймешь, – буркнул Строитель.

Мы спустились в главный холл, где я и увидел толпу собравшихся бойцов. Большая часть из них была мне незнакома, да и меток клана не имела. Но выглядели все довольно серьезно. У меня уже начала складываться привычка – прикидывать потенциал игроков, оценивая их снаряжение, оружие, доступную информацию из профиля. Практически все, кого я увидел в зале, были неплохо упакованы, у многих имелись артефакты Странников.

Офицеры Отступников стояли на балконе над основным залом. Говорить поручили Арчеру. За его спиной живой башней возвышался Завр. Нова стояла чуть левее, опираясь руками на перила, Пробойник и Ламия – справа. Пса не было видно, но, скорее всего, он тоже где-то здесь. Просто, как обычно, держится в тени.

– ...Дело осложняется тем, что босс уже разбужен, так что не получится застать его врасплох, – объяснял Арчер. – После телепортации к репликатору у каждого из вас будет очень

мало времени на то, чтобы сориентироваться и занять свою позицию. Поэтому – никакой самодеятельности! Каждому из вас уже назначено место. Если погибаете – возвращаетесь от репликатора обратно. И так до бесконечности... Ну, точнее, покуда гран на воскрешение хватит. Смотрите внимательно схему некрополя...

– Откуда все это подкрепление? – шепнул я Кайлу.

Тот пожал плечами.

– Да отовсюду. Некоторых Нова притащила, некоторых – другие офицеры. Часть пришлось нанимать через Лигу наемников.

– Лига? – переспросил я, вспомнив инцидент на арене. – А она разве не со звероловами связана?

Кайл недоуменно поморщился, но все же ответил.

– Я забываю постоянно, что ты нуб. Лиги разные бывают. Это просто что-то типа кружков по интересам. В механизмах игры это никак не прописано. Просто люди объединяются, делятся инфой, помогают друг другу по необходимости. Все общение в реале обычно идет, на сайтах специальных. Есть Лига крафтеров, например. Есть Лига Повелителей зверей, Лига гладиаторов...

– Понял.

– Ну, вот есть и Лига наемников. Туда входят одиночки всякие или мелкие кланы, которые любят вписываться во всякие массовые зарубы. За вознаграждение, конечно.

– А Нова не боится, что кто-нибудь из этих наемничков

сдаст координаты Хранителя тем же архам?

Кайл фыркнул.

– Да как пить дать сдаст кто-нибудь сразу после телепортации! Только вариантов у нас все равно нет. Самим у нас точно не хватит силенок его завалить. Мы же, в общем-то, попробовали. Когда зачищали нижние этажи некрополя – он и вылез. И на тот момент там был весь наш боевой корпус почти в полном составе.

– И как?

– Да никак! И пары минут не продержались. Гребаная псионика...

Хм... Теперь ясно, почему Нова так за меня уцепилась. Других псиоников в клане нет и, наверное, пока не предвидится. Их вообще в игре – раз-два и обчелся, да и те по большей части твинки. Так что я вполне конкурентоспособен, хоть и нуб.

Стоило мне об этом подумать – как в голосовой чат вдруг постучалась Нова. Легка на помине.

– Попроси Кайла, пусть тебя в кланхран проводит. Я сейчас тоже подойду.

Инструктаж Арчера мне, выходит, слушать необязательно? Ну что ж, приказ есть приказ. Тем более что я все равно не особо-то прислушивался. При битве с Хранителем я буду бесполезен в качестве обычного штурмовика. Мне и урона-то наносить нечем. Раз в несколько минут жахнуть Кинетическим ударом разве что, но это несерьезно.

Сдается мне, Нова для меня приготовила какое-то отдельное задание.

Подходы к кланхрану были сплошь завалены стройматериалами, так что пришлось лавировать между штабелями каких-то блоков и контейнеров.

– Сейфовую дверь будем ставить – пояснил Кайл. – И пол бронируем от подкопа.

– Что, и подкоп под базу могут сделать?

– Спрашиваешь! Чего только не бывает.

Мы пробрались, наконец, в основной зал хранилища – длиннющий, как коридор, по обе стороны заставленный стеллажами с объемистыми контейнерами. Нова тоже не заставила себя долго ждать. Кивнув Кайлу, она небрежным жестом пальцев – будто насекомое отгоняла – отправила его во свояси. Тот подчинился, но меня это почему-то задело. Вряд ли она пыталась таким образом унижить Кайла. Скорее всего, вообще не осознавала, как это выглядит со стороны. Но как раз это и раздражало. Прямо приступ классовой ненависти разыгрался. Очень не вовремя.

– Времени мало, так что сразу к делу, – Нова зашагала к терминалу управления хранилищем, и я, чуть помедлив, последовал за ней. – Для начала – так что там за история с выходом из клана? Мы ведь, кажется, договорились.

– Передумал.

Подозреваю, что все дело в конфликте между Вершителями. Мимик еще во время прошлой сессии уговорил ме-

ня отказаться от благословений Ортоса, Вершителя Созидания, которого Отступники выбрали своим покровителем. Да и от анкуша Икитары советовал избавиться. Так что придется мне пока побегать одиночкой.

– Как-то несерьезно. Учти, я второй раз предлагать не буду. Или ты думаешь, я так легко разбрасываюсь офицерскими званиями?

Я промолчал. Я вообще частенько так делаю, когда вопрос может и обойтись без ответа. Старая привычка из реала, во многом связанная с заиканием. Правда, собеседников она почему-то частенько бесит.

Вот и Нова, не дождавшись от меня реакции, взглянула искоса и поджала губы. Активировала терминал, начала быстро листать расчерченные на ячейки страницы, на которых содержалась информация о запасах. Я успел заметить, как она смахнула в сторону забитые почти полностью вкладки с рудой и другими материалами для крафта, с оружием, с инкрустациями. Наконец, добралась до офицерского раздела. Здесь, судя по оранжевой и фиолетовой подсветке предметов, было собрано самое ценное.

– В остальном наши договоренности в силе, слово я держу, – холодно продолжила она. – Я тебе должна еще около ста тысяч гран и артефакт Странников. И так уж получилось, что ты единственный псионик, которого мне удалось разыскать для этого боя. Так что давай убьем сразу двух зайцев.

– Что ты имеешь в виду?

– В бою с Хранителем нам понадобится от тебя максимум твоих возможностей. Поэтому тебя надо сейчас постараться прокачать. Из легендарок я отложила для тебя интересный шлем. Мне кажется, для сегодняшних целей он подходит лучше всего. Да и на будущее, наверное, будет полезен. А остальное предлагаю взять орбами опыта. И влить все в Псионику. Готова выделить тебе тридцатник.

– Тридцатник чего? – переспросил я.

– Орбов боевого опыта суммарной емкостью на тридцать тысяч очков, – уточнила Нова с таким видом, будто пыталась объяснить дебилу задачу про три яблока.

– Это, по-моему, стоит дороже ста тысяч гран, – скептически отозвался я. – Да и вообще – не многовато ли? Тридцать тысяч очков... это можно сгенерировать сто двадцать стандартных орбов. Но активировать-то я все равно больше пятидесяти в сутки не смогу. В чем твой интерес?

Нова раздраженно вздохнула.

– Говорю же – убиваем сразу двух зайцев. Это в том числе и плата за твою помощь в битве. И да, заберешь и активируешь ты только пятьдесят орбов. Сам выберешь какие. Но щит в приоритете, естественно. Остальное вернешь в хранилище. Нам пригодится, когда найдем нового кланового псионика.

– Хм...

– Это щедрая плата, Фрост. О чем тут думать? Пятьдесят орбов на халяву! Еще и сам ресивер здорово прокачаешь.

– А если завалим Хранителя, с него ведь еще что-нибудь, помимо Печати, выпадет? Могу рассчитывать на долю?

– Ну совсем уж не наглей! – усмехнулась она. – Ты и так отхватил куш. При этом ты даже не в клане. Да и вообще тебе жутко повезло оказаться в нужное время с нужными людьми.

– Тебе тоже со мной очень повезло, – парировал я. – Будь на моем месте кто-нибудь другой... Да еще и с личным репликатором прямо в некрополе...

Не самая лучшая идея, конечно, – злить ее сейчас, на пороге весьма выгодной для меня сделки. Но ничего не мог с собой поделать. Мне почему-то нравилось дразнить ее, заставляя сбрасывать маску надменной холодности. Может, я все-таки к ней неравнодушен?

Нова намек поняла и ядовито улыбнулась.

– На этот счет я думала, не считай себя умнее других. И если бы ты попробовал воспользоваться личным репликатором – например, чтобы потом привести в некрополь кого-нибудь постороннего, – тебя бы ждал неприятный сюрприз.

Ловушку, значит, там подготовили? Молодцы, подстраховались.

Сомнения по поводу участия в битве у меня все-таки были. С одной стороны, все это, конечно, очень круто. Даже просто любопытно поучаствовать в таком событии. Но как раз из-за того, что событие громкое, возможно, мне стоило бы держаться от него подальше. Бой наверняка снимать будут, на всю сеть прогремим. Значит, мне нужно быть макси-

мально осторожным и не спалить мимику.

Может, вообще пока отозвать Седьмого? Определенный резон в этом есть, но все же идея эта мне категорически не понравилась. Я уже привык к симбионту, без него буду чувствовать себя слишком уязвимым. Да, собственно, и буду слишком уязвимым. Две сотни хитпойнтов и средненькая штурмовая броня. Надолго меня не хватит.

С другой стороны, админы за мной и так наблюдают. И что они сделают? Кинг ведь так и сказал – банить меня уже поздно. Хотя все-таки читерить в открытую тоже не стоит...

– Ну хорошо, я согласен. А роль у меня какая?

– Будешь саппортом группы, которую буду возглавлять я. В группе – Завр, Ламия и Эй-Джей. Мы будем «бегунками», ты баффаешь.

Я вопросительно поднял бровь, и Нова опять страдальчески вздохнула.

– Все-то тебе разжевывать приходится... Мы пока толком не знаем, чего ждать от Трехликого, поэтому будем применять одну из стандартных тактик – с «бегунками». Это игроки, которые выходят с боссом на короткую дистанцию, отвлекаются его внимание на себя и водят кругами. А остальные тем временем вливают урон.

– Ясно. Как в старых играх – танкуют?

– Скорее уж кайтят. Танковать тут не получится, столько урона никто не выдержит. Тут надо именно бегать и выживать. От тебя потребуется Псионический щит, чтобы под-

страховывать нас. Он у тебя сейчас какого уровня?

Я залез в интерфейс.

– Седьмого. Режет шестьдесят единиц пси-урона, ослабляет эффекты контроля на тридцать процентов. Держится почти минуту. Откатывается тоже минуту. Но, в принципе, могу еще что-нибудь полезное изучить. Например, есть умение «Мистический туман», можно набрасывать на область...

– Нет, не надо, – отмахнулась Нова. – Я изучала инфу по Псионике. Из всех умений, что сейчас известны, нам понадобится только щит. Все остальное против Трехликого бесполезно. Да я опасаюсь, что и щит не очень спасет. Но все же это лучше, чем ничего. Псионика же проходит чистым уроном сквозь любую броню. Мы все четверо взяли Псионика с Силой воли, прокачали, сколько получилось. Но и эти несколько процентов защиты – тоже ни о чем.

– Ну не может же этот босс быть совсем уж неубиваемым...

– Конечно, не может. Просто мы на него слишком рано вышли. Еще бы недели три хотя бы – и был бы совсем другой расклад. За это время можно было набрать кучу всего для защиты от псионики. Но в любом случае будем пробовать. Хотя бы для истории.

– Да уж... Но всех четверых под щитом я держать не смогу. Откат же у него довольно большой...

– Я понимаю. Придется шевелить мозгами, ориентироваться по ситуации. Конечно, очень плохо, что у тебя нет

опыта участия в таких боях. Но приходится работать с тем, что есть. Самое главное – чтобы ты не отставал от нас. Но в то же время и на рожон лезть нельзя. Будешь держаться немного поодаль. Лишь бы мог щит набрасывать.

– Понял.

– Все, тогда я тебе создаю отдельную вкладку, сюда сбрасываю всю твою долю. Лишние орбы оставишь здесь же. Как закончишь – возвращайся в главный зал, увидимся там.

Я кивнул. Нова, щелкая каблуками сапог, зашагала к выходу, и я невольно зацепился взглядом за изгибы ее талии и бедер, выгодно подчеркиваемых белоснежной броней со светящимися прорезями.

Ох уж эти виртуальные воительницы...

Выбросив из головы скрытые под броней округлости, сосредоточился на деле. Вкладка хранилища, к которой мне дали доступ, выглядела как сундук с сокровищами – орбы боевого опыта, как и любые другие, занимают по целой ячейке. Еще и золотистые, светятся, переливаются. Но прежде чем забрать их, я изучил артефакт Странников, который Нова оставила в уплату старого долга.

Шлема мне и правда здорово не хватает. Но этот, впрочем, выглядит довольно хрупким – легкий, тонкий. Сработан из двух металлов – серебристого матового и более темного, детали из которого, наоборот, отполированы так, что в них можно увидеть свое отражение. Дизайн эффектный, ничего не скажешь. Сам по форме немного напоминает стили-

зованный череп, лицевая часть – будто хищная маска с раскосыми треугольными глазницами, заостренным подбородком и несколькими вертикальными прорезями напротив рта.

Маска Отрицателя. Артефакт Странников. Тип: шлем. Материалы: титан, анобтаниум, серебро. Свойства: защита от физического урона + 60, защита от псионического урона + 20 %. Ослабляет на 50 % эффекты контроля из категории «Псионика» – такие как дезориентация, оглушение, звуковое давление, подчинение, захват и т. п. Инкрустация (неотчуждаемая) – «Псионическое зеркало». Отражает 50 % псионического урона обратно в противника.

Входит в комплект «Доспехи Отрицателя» (6 предметов).

Специфичная вещица. Защита от физурона, и очень средненькая, особенно для легендарки. От огня и других типов стихийного урона вовсе не спасает. Никаких бонусов к Восприятию, которые обычно дают тактические шлемы. Зато от псионики прикрывает здорово. Надо брать.

На голову маска села как влитая, при этом почти ничего не весила, а изнутри была совершенно прозрачной, так что не влияла на углы обзора. Я даже невольно попробовал потрогать лицо, но пальцы уперлись в гладкое забрало. Единственное, что напоминало, что я все-таки в шлеме, – это ощущение небольшого давления в области висков. Как все-таки тщательно спецы по вирт-реальности прорабатывают эти де-

тали. Вот что значит Full-VR.

Начав возню с орбами, я в который раз порадовался удобству премиум-аккаунта. На базовом мне бы пришлось активировать каждый вручную, и я бы только на это потратил уйму времени. А так – слил опыт в РБО оптом, потом так же одной командой перекачал все это богатство в ресивер Псионики. Короткие звуковые сигналы, сопровождавшие обычно эти процессы, превратились в долгий переливчатый аккорд – будто джек-пот на старинном игровом автомате выпал.

С самим ресивером Псионики тоже произошло что-то необычное – он, хоть и опустел после генерации последнего орба, все равно ярко светился – по контуру у него появилась широкая фиолетовая полоска. Я присмотрелся внимательнее, вызывая системную подсказку.

Преобразовать Ресивер Псионики (Емкость 250) в Большой ресивер Псионики (Емкость 500)?

Ч-черт! Поторопился немного. Ста двадцати орбов с лихвой хватило, чтобы докачать Ресивер до следующего ранга. Но брать большой ресивер точно надо. Да, на каждый орб понадобится вдвое больше опыта. Но зато и сами орбы будут мощнее, и шанс получить редкие умения вырастет. Так что однозначно прокачиваем. Если бы не бухнул весь опыт разом, то точно хватило бы даже на то, чтобы сгенерировать несколько больших орбов.

После преобразования ресивер немного увеличился визуально, а в нижней его части появился лаконичный узор из

святиющихся линий. Прогресс его развития снова сбросился до нуля. Жаль. Значит, излишки очков прогресса не перенеслись. Тоже мелочь, но неприятно.

Ладно, черт с ним. Вернемся к нашим баранам. То есть к орбам.

Отсортировал светящиеся сферы сначала по видам, а потом по редкости. Взгляд зацепился за самый верхний орб в списке. Он вообще был из категории «Пустота», а не «Псионика». Ах да, это же орб в награду за первый квест от Войда. Автоматически упал в инвентарь.

Новое умение. «Зеленое», то есть улучшенное.

Вакуумная ловушка. Мгновенно создает в выбранной области прокол в ткани пространства, который начинает затягивать в себя все вокруг. Затягивает воду, воздух, песок, мелкие предметы. Крупные предметы и существа, попав в область действия умения, притягиваются к центру ловушки.

Тоже специфичная штука. В бою, наверное, может пригодиться, хотя прямого урона наверняка не наносит. Но, пожалуй, изучу.

После изучения умения описание мало изменилось – просто добавилась стандартная информация по прогрессу умения. Плюс выяснилось, что умение это прерываемое и масштабируемое. На минимальном уровне требует на активацию аж 50 единиц Энергии Пустоты, плюс десятка в секунду – на поддержание. Еще бы понимать, как это все на практике

выглядит...

Ладно, разберемся. Перейдем лучше к главному. Итак, Псионический щит...

Рандом в этот раз сработал с переменным успехом. Орбов этого умения сгенерировалось всего тринадцать штук. Но из них четыре редких и шесть улучшенных. Посчитаем... Получается шестьдесят два очка развития. То есть шесть полных уровней плюс небольшой хвостик. Что как раз кстати – мне в прошлый раз одной единички не хватило, чтобы прокачать Щит до восьмого уровня.

Так, в этот раз все сразу не льем, попробуем по порядку...

Ч-черт... Еще один облом. После десятого уровня умение начало требовать не десять очков прогресса, а сразу двадцать. При этом эффективность его по-прежнему росла почти линейно, без резких скачков. В итоге получилось:

Псионический щит. Активный защитный навык. Редкость: обычный. Уровень: 11. Прогресс развития навыка до следующего уровня: 5/20. Накладывает на владельца или союзника невидимый защитный кокон, снижающий урон от псионических атак на 100 единиц и ослабляющий псионические эффекты на 35 %. Продолжительность: 70 секунд. Восстановление умения: 50 секунд. Затраты Пси-энергии: 30 единиц.

Да уж, если и дальше так дело пойдет и прогресс всех умений устроен примерно так же – то прокачка будет замедляться, а до высших уровней придется добираться месяца-

ми. Впрочем, так я и думал.

Обычные орбы Пси-щита я даже не стал активировать – все равно их не хватит, чтобы прокачать умение до следующего уровня. Лучше уж слопать все самое вкусное – то есть редкие и улучшенные.

Что я и сделал. Выбрал, конечно, орбы Пси-энергии и Восстановления Пси-энергии – благо они самые часто попадающиеся при генерации. Из сорока штук, недостающих до дневного лимита, получилось всего шесть штук обычных, двенадцать редких и двадцать два улучшенных.

В итоге шкала пси-энергии выросла больше чем вдвое – до трех с половиной сотен пунктов. Восстановление тоже здорово прокачалось – до двухсот тридцати пунктов в минуту. Этому я был рад даже больше – теперь энергия будет восстанавливаться всего минуты за полторы. Надоело быть недоделанным магом, способным выдать один финт, а потом минут пять бегать в ожидании следующей порции энергии. Смогу пользоваться псионикой активнее. Да и Энергия Пустоты будет быстрее пополняться. Это тоже хороший ресурс, тем более запастись ее можно сколько угодно.

Я сбросил неиспользованные орбы обратно в хранилище и поспешил в главный зал.

По дороге в голосовой чат постучалась Венди. Я задумчиво посмотрел на ее аватарку. Стало как-то неуютно на душе, даже что-то вроде чувства вины шевельнулось. Из-за той истории в Термитнике, конечно. Да и вообще... Начинали мы

несколько дней назад вместе, но сейчас я вырвался далеко вперед, и в реале, и в игре. Теперь у нас почти ничего общего. Может, и смысла нет общаться дальше?

Впрочем, разбежаться никогда не поздно. А других друзей у меня все равно нет. К тому же в голове мелькнула одна идея – пока смутная, толком не оформившаяся. Но, кажется, я нащупал верное направление.

Я, наконец, ответил.

– Фрост, привет! Писала тебе текстовые, но ты не отвечаешь. Сильно занят?

– Честно говоря, да. Скоро же на Хранителя пойдем.

– Ты тоже? Я просто увидела, что ты из клана вышел, и подумала...

– Так надо. У тебя что-то срочное? И, кстати, ты не работе сегодня? Обычно же по вечерам заходишь...

– Мне же дали пару дней выходных. Ну... после той истории.

– Извини, забыл. Так что у тебя?

– Меня Родригесы донимают, торопят. Они уже зарегистрировались всей троицей в «Наследии», чтобы УБД повышенный получать. Но надеются еще и начать зарабатывать в самой игре. Я им объясняла, конечно, что с нуля это нереально. Но... у тебя же как-то получилось. И ты им тоже обещал помочь... Всем нам.

– Я помню.

– Как думаешь, получится устроить их мулами в клан?

Поговоришь с Новой? Я, правда, что-то сильно сомневаюсь. Меня-то саму записали в основной состав, но это спасибо Кайлу. И тебе, конечно.

Я вздохнул.

– Ты преувеличиваешь мое влияние на Нову. Думаю, пошлет она меня куда подальше. У нас отношения такие... чисто меркантильные. Но знаешь что? Есть у меня одна идея! Давайте вечером встретимся где-нибудь в безопасном месте. У торговой площади, например. Ты, Рико, Мартин, Диас... И мне нужен кто-нибудь пятый.

Я хотел было спросить, есть ли у нее кто-нибудь на примете. Кто-то, кому она доверяет. Но потом понял, что это должен быть человек, которому доверяю прежде всего я. И желательно тоже новенький в игре, без связей с другими кланами.

А что, если...

– Слушай, Венди, у меня будет к тебе одна просьба. Ты же знаешь старика Моргана?..

Глава 6

Трехликого удалось все-таки увидеть заранее. Арчер в завершение инструктажа показал кадры, которые Отступники успели снять во время прошлой стычки. Самым информативным был момент «проклевывания» Хранителя Печати из кристалла, в котором он был заключен. Как раз можно было рассмотреть, как он выглядит.

Если одним словом – устрашающе.

Этот монстр был из тех, про которых сразу понятно, что задумывался он как творение темной и могучей силы. Другие обитатели Кристального каньона, которых мне доводилось встречать – те же камениты, паукрабы, химеры и прочая живность, – выглядели как часть некоей экосистемы. Да, странноватой, пугающей, чуждой, но все же не лишенной внутренней логики. При желании можно было представить, что все эти существа появились в результате эволюции на какой-нибудь далекой планете или в параллельном мире. Но Трехликий точно появился не естественным путем.

Это был огромный голем, слепленный из бурой плоти, толстого зеленоватого панциря и осколков светящегося кристалла, в котором был до этого заточен. Он парил в воздухе и, судя по всему, мог свободно летать вверх-вниз по центральной части некрополя – там, где ему хватало для этого места. Его конусовидное туловище сужалось книзу, переходя

дя в пучок длинных щупалец, похожих на те, что были у бехолдеров, населяющих некрополь. В верхней части имелось еще три пары конечностей, более крупных. Руками их язык не поворачивался назвать – из-за своей угловатости и лишних суставов они были больше похожи на кривые изломанные ветки.

Почему его называли Трехликим, удалось разглядеть не сразу. Верхняя часть туловища Хранителя представляла собой сложный составной панцирь со вросшими в него светящимися кристаллами. В створках между этими пластинами и скрывались его головы – целых три, похожих на головы каких-то рептилий. Причем в момент съемки две из них были почти скрыты под панцирем, и глаза у них были закрыты. Основная же голова, наоборот, вытянулась далеко вперед на длинной жилистой шее, оскалилась огромной пастью с кристаллическими зубами, глазищи ее светились изнутри фиолетовым пламенем.

Особенно жутко стало, когда вспомнил, каких размеров был кристалл, скрытый на дне некрополя и, соответственно, каковы должны быть габариты этого монстра. Сразу же подумалось, что рейд на него, пусть состоящий и из полутора сотен бойцов – какая-то дурацкая затея. Чем они его собираются брать? Пули из обычных штурмовых винтовок для него, наверное, как уколы иголками. Если только эти иголки вообще смогут пробить панцирь. Ну а лично мое снаряжение и умения вообще показались смехотворными.

Впрочем, это все-таки игра, и тут свои условности.

Было видно, что все собравшиеся на базе уже изнывают от азарта и нетерпения. Арчер давно закончил свое выступление, бойцы рассредоточились по залу, сбившись в небольшие группы по пять-десять человек, и активно совещались. Судя по обрывкам фраз, что я успел ухватить, двигаясь через зал к офицерам – все только и ждут финальной отмашки. Бойцы объединены в одну большую рейд-группу, и Нова в самый последний момент выдаст координаты кланового репликатора и доступ к нему.

Ну а первым в некрополь отправится на разведку наш маленький отряд во главе с самой Новой.

«Бегунки» стояли в центре зала, рядом с репликатором. Когда я приблизился, дружно, будто по команде, повернули головы. Все, кроме Ламии, были уже в шлемах, так что выражения лиц было не разглядеть. Ламия же окинула меня заинтересованным взглядом и вдруг подмигнула, высунув на мгновение свой раздвоенный язык и приподняв его вверх, будто пытаюсь дотянуться до кончика носа.

В отличие от остальных, экстравагантная воительница была в приподнятом настроении – вертела головой, чуть ли не пританцовывала на месте от нетерпения. Может, она просто под кайфом в реале? Обдолбается чем-нибудь и лезет в капсулу развлекаться. Это многое бы объяснило.

Сам я внешне уже не смотрелся рядом с офицерами бедным родственником – все-таки три артефакта Странников,

даже четыре, если считать анкуш. Но меня не покидало чувство, что я не на своем месте. Будто какого-нибудь бомжа из трущоб отмыли, надели на него смокинг и отправили на пафосную вечеринку.

Подобные мысли что-то частенько начали меня навещать, и это удивляло. Неужели мне так важно соответствовать новому статусу, доказывать что-то всем этим мажорам? Я ведь всегда думал, что мне плевать на все это...

– Ну, как успехи? – спросила Нова, не переставая лазать в невидимом для остальных интерфейсе.

Почти тут же мне прилетели приглашения в два закрытых голосовых чата – общий, для всего рейда, и на пятерых человек – для группы бегунков.

– Одиннадцатый уровень, – ответил я. Ее ведь, наверное, Щит интересует в первую очередь. – Режет сотню урона, держится семьдесят секунд. Откат – пятьдесят секунд.

Ламия разочарованно скривилась.

– А я предупреждала, – пожала плечами Нова. – Впрочем, никого лучше мы сегодня все равно не найдем.

– Сотня – это уже хорошо, – как всегда невозмутимо произнес Стальной пес. – Хватит, чтобы нейтрализовать ауру. Она вроде жгла очков по сорок-пятьдесят в секунду. Правда, возможно, вблизи будет сильнее...

– В клинч будем соваться только в самом крайнем случае! – предупредила Нова. – Завр, это твой крест, если что.

– Как всегда, – прогудел танк из-под забрала шлема.

– А новичок за нами вообще поспевать-то будет? – хмыкнула Ламия.

– Постараюсь, – буркнул я. – Но если мне нужно еще что-то знать заранее – предупредите.

– Да бесполезно болтать, – отрезала Нова. – Если бы была возможность потренироваться где-нибудь для начала – другое дело. А так...

– Да и все равно будем импровизировать, – добавил Пес. – Но вообще концепция такая – привлекаем его внимание и пытаемся подольше удержать его внизу, возле той ямы, из которой он вылез. Основные силы в это время рассредоточатся по ярусам и будут поливать его из дальнобойного оружия. Локация хороша тем, что босс тут как на ладони, его можно обстреливать со всех сторон.

– Но и он может достать куда угодно, – понимающе кивнул я, вспоминая, как устроен некрополь.

– Угу. Бьет он псионикой – как дракон пламя изрыгает. Получается довольно широкий конус. По краям урон пару сотен очков, выжить теоретически можно. В центре – уже тысячи и тысячи. Вон Завра в прошлый раз прямым попаданием сожгло мгновенно. Так что пытаться держать урон бесполезно. Вся надежда на то, что получится рассеяться и жалить его со всех сторон.

– Понял.

– Но это план только на начало боя. Такие боссы обычно преподносят кучу сюрпризов. Я подозреваю, что будет ми-

нимум три фазы. Башки-то у него три.

– Ну что там, скоро уже? Уже часа полтора здесь торчу! – недовольно выкрикнул один из незнакомых мне бойцов – азиат в камуфляжной броне и с непропорционально огромной винтовкой вычурного дизайна.

Нова обдала его холодным взглядом, но, переглянувшись с остальными, выступила чуть вперед.

– Рейду – полная готовность! – объявила она. – Следим за общим чатом, телепорт по моей команде. Всем проверить расходники и баффы! Напоминаю, рейд-лидер – Пробойник, заместитель – Арчер Голд.

Чуть тише, уже для нашей группы, добавила:

– Работаем, как обычно, каруселью. Меняемся раз в минуту. Фрост, щит набрасывай по команде, на кого скажут. На себя не трать. Лучше просто держись подальше. Все, вперед!

Хоть я все это время морально готовился к бою, последняя команда застала врасплох. К тому же сказывался недостаток опыта в игре – даже чтобы просто вспомнить, как телепортироваться к нужном репликатору, понадобилось время. Так что от группы я отстал секунд на пятнадцать.

Некрополь встретил тишиной, полутьмой и прохладой. Мне показалось, что по сравнению с прошлыми разами здесь стало гораздо темнее. Вскоре обнаружилась и причина – большей части светящихся кристаллов-гроссуляров уже не было на местах. Отступники выгребли все подчистую. Молодцы, что сказать. Зря времени не теряли.

Группа понеслась вперед – стремительно и по большей части бесшумно, разве что Завр лязгал сочленениями доспехов. Лавируя между колоннами и обломками статуй, они нырнули в проем, ведущий на следующий ярус.

Я последовал за ними, стараясь двигаться так же быстро. Но вскоре стало понятно, что тот же темп держать не смогу. Я, конечно, развиваюсь очень быстро, но у Новы и остальных мажоров огромная фора в прокачке и снаряжении. Да и просто опыт. За тысячи часов игры они срослись со своими аватарами, чувствуют их, как вторую кожу...

К слову, о второй коже. Мимик, почуяв мое напряжение, зашевелился под броней, начал подправлять мои движения и усиливать их. Я резко ускорился, а когда мы оказались на лестнице, симбионт дернул меня в сторону, явно намереваясь перемахнуть через перила и спрыгнуть вниз, чтобы сократить дистанцию.

– Стой! – процедил я. – Не мешай... в смысле, не помогай мне. Нужно вести себя естественно.

Отступники неслись вперед, изредка приостанавливаясь, чтобы подождать меня. Мы спустились на два яруса ниже и теперь бежали вдоль балюстрады по краю широкого полуразрушенного балкона, нависающего над центральной частью некрополя. Отсюда уже было видно дно подземелья. Там, где до этого из пола выступал край огромного зеленоватого кристалла, сейчас зияла яма с неровными краями.

– Да где он?! – прошипела Ламия в голосовой чат.

Хранителя и правда пока не было видно. Что довольно странно, учитывая его размеры.

– Там, внизу, в проломе! – коротко рапортовал Эй-Джей. – Уже поднимается!

Я тоже разглядел в темноте движущиеся светящиеся пятна. Еще немного – и из-под земли показалась колоссальная туша Хранителя.

– Зар-раза, не успеваем! – рывкнула Ламия и бросилась к лестнице, ведущей на ярус ниже.

Нова двумя короткими жестами отправила вслед за ней Завра и Пса, сама же подбежала к краю балкона.

– Фрост, щит на меня!

Я едва успел набросить на нее бафф, как она попросту сиганула с балкона, выхватывая на лету светящиеся клинки. Я невольно подался вперед, проследив ее полет. До нижнего этажа некрополя было метров двадцать, не меньше, но встроенный в ее доспехи антиграв погасил инерцию, превратив прыжок в плавное скольжение по воздуху. Эффектно приземлившись рядом с разломом, Нова один за другим метнула свои серповидные клинки в Трехликого.

Прوماхнуть было сложно – Хранитель взлетал вверх медленно и величаво, будто отрывающаяся от стартовой площадки ракета. Он успел показаться из разлома едва ли на треть, но уже возвышался над хрупкой белоснежной фигуркой Новы, как башня.

Клинки, в полете раскрутившиеся так, что мелькали как

два пропеллера, ударились в тушу Хранителя и со вспышкой отлетели назад. Но дело свое сделали – босс вздрогнул и повернулся в сторону воительницы.

Точнее, в ту сторону, где она когда-то была. Нова уже всю бежала вдоль разлома и, на ходу поймав клинки, отправила их за спину и выхватила из ячейки быстрого доступа бластер. Сгустки плазмы полетели в босса короткими очередями, взрываясь и растекаясь по панцирю светящимися кляксами.

– Фрост! – выкрикнул мне кто-то в чате. Кажется, Пес. – Не отставай!

ТЬфу, засмотрелся!

Опомнившись, я бросился к лестнице на нижний ярус, по пути стараясь боковым зрением не упускать из виду Трехликого. Это было несложно – громадина, ворочавшаяся в центре некрополя, перекрывала добрую треть обзора.

Хранитель поднялся выше, и его голова оказалась как раз на уровне яруса, по которому я бежал, догоняя остальных. Она со странным звуком, напоминающим не то хруст каменной гальки, не то скрип растягиваемой резины, раздвинула пластины панциря и высунулась далеко вперед. Башка была уродливой – бугристой, будто оплавленной, а куски светящегося кристалла выглядели впившимися в плоть осколками стекла. При этом, как ни странно, взгляд огромных горящих глаз – ярких, как два прожектора, – казался вполне осмысленным. И весьма раздраженным.

Башка дернулась, ловя движение Новы, повернулась всем туловищем в ее сторону. Одна из лапищ уперлась в край яруса как раз передо мной – угловатая ладонь рухнула на замшелые плиты, с хрустом ломая каменные перила и поднимая тучу пыли. Я хотел было проскочить с ходу, почти вплотную к огромным пальцам, но меня вдруг будто кипятком окатило. Перед глазами замаячила красная пелена, полоска Здоровья начала стремительно проседать.

Аура пси-урана!

Я дернулся в сторону и, кажется, не без помощи мимики, в каком-то диком кульбите перелетев через полуразрушенный саркофаг, ушел из опасной области. Инстинктивно попробовал набросить на себя Пси-щит, но в ушах лишь крикнул предупредительный сигнал – умение еще восстанавливается.

Отбегать пришлось далеко вглубь яруса – аура хоть и ослабевала с расстоянием, все же не переставала жалить на несколько хитпойнтов даже метрах в двадцати от монстра.

На себя пси-щит набрасывать нельзя – у меня четверо «бегунков» под присмотром, и в любой момент бафф может понадобиться кому-то из них. Я и так могу использовать его очень выборочно.

Чтобы хоть как-то бороться с входящим уроном, я вогнал в бедро стик Регенерации. Самый дорогой, что у меня был, на +50. Хватить его должно минут на пятнадцать. Хоть какое-то подспорье.

Лавируя между кучами обломков, перепрыгивая через трещины и провалы в полу, я по широкой дуге оббежал опасное место, краем глаза следя за таймером восстановления Щита и маленькими треугольными стрелочками, подсказывающими направление до членов группы. Одна стрелочка маячила далеко внизу – это Нова. Остальные – передо мной, на пути к лестнице вниз.

На нижний этаж подземелья – что-то вроде огромной овальной арены, в центре которой раньше и спал заточенный в кристалл Хранитель, – с шести сторон спускались широкие лестницы с такими выщербленными и сглаженными ступенями, что больше походили на пандусы. Сверху эти спуски напоминали скобы, удерживающие драгоценный камень в кольце. Вот только сам камень рассыпался, и вместо него в воздухе шевелилось нечто невообразимо-мерзкое и опасное.

Туда, на эту арену, мне соваться необязательно. Попробую спуститься на ярус ниже и следить за боем с расстояния, высываясь лишь для того, чтобы набросить щит на одного из соратников. Лишь бы не опоздать...

Эта мысль билась в мозгу, постепенно нагнетая панику. Я постарался отогнать ее, сосредоточившись на своей нехитрой задаче.

Подземелье, еще пару минут назад тихое, как могила, быстро наполнялось грохотом, руганью, чудовищным роко-том и ревом. Часть звуков шла из общего чата, но некоторые выкрики, кажется, доносились уже с верхних этажей. Но го-

лосам из чата моей группы игра давала приоритет, так что окрик Эй-Джея я услышал четко, даже сквозь грохот обрушившегося позади меня пола.

– Фрост, щит! Подменяю Нову.

– Пять секунд! – ответил я.

Умение уже откатилось, но мне нужно было время, чтобы найти Пса взглядом. Зеленый треугольник показывал куда-то вниз, но я пока не видел, как спуститься. Отвлекаться на карту времени не было, тем более что я не настроил ее как следует. Надо бы что-то вроде мини-карты вывести прямо в область зрения, чтобы всегда можно было подглядывать в нее.

Эх, все это мелочи, конечно, но такие важные мелочи. Учиться мне еще и учиться...

Я подбежал к краю яруса и заглянул вниз. Если бы не визуальная подсказка, предоставляемая самой игрой, я сроду бы не разглядел Пса – тот, сгорбившись, застыл на краю яруса, в тени рядом с обломком колонны. В руках у него была длинная массивная винтовка, похожая на снайперскую. Целился он куда-то вверх.

У Новы тем временем дела обстояли неважно. Двигалась она, как всегда, легко и изящно, но даже ее ловкости могло не хватить. Хранитель уже разглядел ее, и в ход пошло его главное оружие.

Пасть чудовища раскрылась шире, извергая поток лилового марева, от которого задрожал воздух, а в ушах зазвенел

знакомый неприятный писк. Широкий луч псионики хлестнул по полу, расширяясь книзу и растекаясь по потрескавшимся плитам причудливыми языками. Нова метнулась в сторону в головокружительном прыжке, прокатилась кубарем по полу, тут же вскочила и зигзагами побежала дальше, умудряясь на ходу хреначить из бластера.

Смотреть было любо-дорого, но даже такому нубу, как я, было понятно, что долго такие кошки-мышки продолжаться не могут. Хранитель был огромен и бил по площади, следуя за всеми рывками Новы легкими поворотами головы. Ее пока спасала только медлительность монстра.

Винтовка Пса грохнула несколько раз подряд – явно какими-то усиленными патронами. Целился он в голову – один из торчащих на морде Хранителя крупных кристаллов метра полтора в поперечнике растрескался, вниз посыпались мелкие осколки. Откуда-то сверху донеслось еще несколько мощных выстрелов, но сразу же в чате раздался строгий окрик Пробойника:

– Без команды не стрелять!

Хранителя все же удалось отвлечь от Новы. Туша его заворочалась в воздухе, безошибочно развернулась в сторону Пса. Тот, еще раз выстрелив из винтовки, убрал ее и отпрыгнул от колонны. Но при этом по-прежнему держался на краю яруса – явно привлекал к себе внимание.

Я попытался набросить на него щит, но с ужасом понял, что не получается – слишком большое расстояние. При этом

Трехликий уже развернулся к нему и подлетел ближе, так что Пса вот-вот накроет аурой пси-урона.

Искать путь вниз уже точно было некогда, но я вспомнил про новое умение Пустоты. Телепортация применилась почти автоматически, по мысленной команде, – я просто рванулся вперед, стремясь оказаться поближе к Псу. Вспышка, легкое головокружение – и вот я уже на месте, только чуть не споткнулся из-за того, что перемещение вышло не очень точным – я вынырнул из пустоты чуть выше пола.

Набросил пси-щит на Эй-Джея, и тут же пришлось отбегать вглубь подземелья – громада Хранителя двигалась в нашу сторону, и меня тоже зацепило краем ауры.

Трехликий тем временем поднимался все выше, и в ход пошли его многочисленные щупальца. Они оказались куда длиннее, чем можно было подумать – вытягивались и вытягивались, будто он наращивал их с каждой секундой. И каждое, кажется, жило собственной жизнью, жадно шаря по двум нижним ярусам и пытаясь ухватить мелких, но шустрых и наглых противников. При этом, что характерно, щупальца раздвигались в стороны, когда Хранитель бил псионным потоком. Выходит, иммунитета к псионике у него нет и он может поранить сам себя?

Основная часть рейда уже, похоже, телепортировалась к репликатору на верхнем ярусе, но пока не давала о себе знать. Из общего чата доносились команды Пробойника и Арчера, перемежаемые короткими отчетами о занятых по-

зициях. Хранитель если и почуял чужаков, то пока не реагировал на них, гоняясь за «бегунками».

Я отбежал подальше от центра арены, за пределы ауры Хранителя, спрятался за колонной. Все равно Пси-щит в откате, пользы от меня ноль. Да и Здоровье опустилось до опасной отметки, так что я вколол себе еще пару стиков, дающих небольшие, но мгновенные прибавки к хит-пойнтам.

– Нова, первое крыло готово! – рывкнул Пробойник, перекрикивая остальные голоса в чате. – Разворачивайте его на северо-запад! Попробуем пробить в башку.

Это он сейчас серьезно? «Разворачивайте его»?

Честно говоря, я вообще не понимал, на что они рассчитывают. Рейд еще толком не начался, но для меня он уже превратился в какой-то кошмар. Даже во время зачистки верхних ярусов некрополя, в которой мне довелось поучаствовать, было проще. Тогда монстры перли волнами со всех сторон и тоже царил полный хаос. Но там я видел, что каждое из чудовищ – смертно, и с ним вполне можно расправиться. Дразнить же Хранителя – это все равно что дергать спящего тигра за усы.

Да нет, даже не спящего. Вполне бодрствующего. И злоющего, как дьявол. И размером с баржу.

– Фрост, щит!

Ламия выскочила будто из-под земли, внезапно оказавшись рядом со мной. Растрепанная, возбужденная, с горящими от азарта глазами она и сама выглядела как бешеная

демоница.

– В откате! Еще пятнадцать секунд...

Зарычала она точно как бешеная. Но я-то что могу сделать?

Выглянув из своего убежища, я окинул взглядом ярус. Ближе всех к нам находился Завр. Одно из щупалец Трехликого пыталось обвить его, но он вполне бодро отбивался – от ударов его чудовищного топора взлетали целые фонтаны бурой крови, а на щупальце оставались глубокие раны. Еще один удачный удар – и ему удалось даже перерубить змеевидную конечность. Обрубок, судорожно дергаясь, стремительно уполз куда-то вверх, будто монстр втянул его обратно. Хотя, может, так и есть. Кажется, Трехликий просто выращивает их на лету – слишком уж их много и слишком уж они длинные.

Завр, несмотря на эту небольшую победу, ковыляя, отступал к нам. Над головой его я разглядел тревожно мигающую иконку – похоже, танк был почти при смерти. Вряд ли это щупальце его так изранило. Просто он все это время был слишком близко к Хранителю, и аура постепенно сжирала его хит-пойнты.

– Я минус, – раздался в чате на удивление спокойный голос Новы. – Спускаюсь снова. Давайте вместе, разворачиваем его! Выходим на балкон на третьем ярусе!

– Тайм-аут, – прорычал Завр. Ему явно нужно было пару минут, чтобы восстановить хит-пойнты.

– Принято. Остальные – на балкон.

Ламия мотнула мне головой, указывая направление, и мы понеслись к лестнице, держась поодаль от шарящих по ярусу щупалец.

– Второе крыло – на позициях! – отрапортовал Арчер. – Может...

– Не может! – отрезал Пробойник. – Только разозлите зязря. Основной дамаг все равно у нас. В панцирь бить бесполезно, я его уже пощупал. Только в голову.

– Твою мать, он выше поднимается! Кажется, заметил! Где бегунки?! Отвлекайте его, агр уже потеряли.

– Поучи ученого! – холодно огрызнулась Нова.

В полутьме вдруг мелькнула ее фигура в белоснежных доспехах. Отступница снова спрыгнула откуда-то сверху, метнула клинки еще в полете, а приземлившись, даже уже успела несколько раз выстрелить из бластера, прежде чем мечи вернулись к ней.

Пес уже был на месте. Тоже несколько раз выстрелил Хранителю в голову, с каждым выстрелом отбегая на несколько шагов от края балкона. Щит у него заканчивался, так что Ламия рванулась вперед, принимая эстафету. Я набросил щит на нее, сам же попятился назад, на безопасное расстояние.

Нова, как и Эй-Джей, стреляла на ходу, постепенно отступая, Ламия же, наоборот, выдвинулась вперед, паля с двух рук из чего-то скорострельного, плюющего сгустками ярко-красной плазмы.

Трехликий развернулся в воздухе и спустился чуть ниже, нацеливаясь на дерзкую троицу. Длинная шея его изогнулась, как у рассерженной кобры, пасть снова раскрылась, в глотке, будто жар в домне, разгорелось лиловое пламя.

Псионикой он ударил почти одновременно с командой Пробойника. Подземелье заполнилось грохотом выстрелов, и в голову монстра, сходясь на ней тугим пучком, ударили десятка три светящихся полос – трассирующие пули, плазменные шарики, лазерные лучи. И это только та часть снарядов, что была видна.

Думаю, в реале таким массивованным огнем можно было кирпичную стену раскрошить, пробив в ней целый проем. Гиганту, впрочем, тоже досталось – во все стороны полетели осколки камня, кристаллов, ошметки плоти. В гуще обычных снарядов то и дело гремели яркие вспышки взрывов – видимо, некоторые игроки использовали что-то вроде гранатометов.

Игра подсветила шкалу здоровья Хранителя, разделенную на четыре равных сегмента. Она начала ощутимо проседать. Правда, куда медленнее, чем я ожидал. Да и само чудовище реагировало на поток пуль так, будто это была струя воды – неприятно, неожиданно, но не смертельно.

Правда, башкой-то он заворачивал, и луч псионики беспорядочно захлестал из стороны в сторону.

– Валим, валим, валим! – рычал в чат Пробойник. – Не жалеем карамелек, ребятки! Угощаем дядю до отвала!

Полоска здоровья монстра продолжала съеживаться, и я не мог оторвать от нее взгляда. Несмотря на то, что я в этом бою не столько участник, сколько наблюдатель, мне передавалось чувство всеобщего азарта. Да и сам гигант уже не казался таким уж непобедимым. Эту тварь можно ранить, а значит – можно и убить. Нехитрое, казалось бы, открытие, но оно меняет все отношение к происходящему.

Продлился, правда, этот душевный подъем очень недолго. Первому крылу удалось фокусировать огонь на голове Трехликого секунд тридцать-сорок, не больше, и снесли они ему около четверти хитпойнтов. Однако Хранитель, взлетев чуть выше, щедро атаковал позиции стрелков псионным потоком – будто из брандспойта окатил. Стрельба резко прекратилась, в чат посыпались короткие отчеты – «Минус! Минус! Минус!».

Но тут подключилось второе крыло, которым командовал Арчер. Они засели с другой стороны амфитеатра и чуть ниже и начали бить монстра в нижнюю часть – прямо в клубок копошащихся щупалец. Урон тоже проходил – это было видно по дрогнувшей шкале здоровья. Правда, вела она себя довольно странно. Во-первых, хитпойнты начали убавляться не с правого края шкалы, а от края первого ее сегмента. При чем поначалу снимались довольно шустро, гораздо шустрее, чем при стрельбе в голову. Успели снести больше половины, но потом процесс замедлился, хотя интенсивность огня оставалась прежней.

– Паскуда, регенерирует слишком быстро! – выругался кто-то в чате. – Додавливаем!

Однако Трехликий, почувствовав угрозу, заревел, заворочался в воздухе, круша верхними конечностями края ярусов амфитеатра. И начал снижаться, поджимая щупальца под себя.

– Давим, давим, пока опять псионикой не жажнул!

– Фрост, щит!.. Щит, я сказала, оглох, что ли?

Я вздрогнул, оборачиваясь на выскочившую откуда-то сверху Нову. И правда, слишком увлекся наблюдением за битвой. К тому же, честно говоря, подумал, что затея с «бегунками» уже провалилась. Если первые пару минут босса еще реально было отвлекать малой группой, то потом, почувяв реальную угрозу с верхних уровней, он быстро переключил приоритеты. Не совсем уж дурак.

Однако Нова и остальные офицеры Отступников не собирались отсиживаться на нижних ярусах некрополя. Все четверо подключились к крылу Арчера, жая из всех стволов в нижнюю часть колосса, по щупальцам. В этот момент я даже пожалел, что не захватил из кланхрана какую-нибудь пушку, хоть самую завалящую. Стрелок из меня, может, и не очень, но по такой махине сложно промахнуться.

Додавить не удалось – Трехликий, наконец, отыскал стрелков Арчера. И, хотя те постоянно двигались, стараясь рассредоточиться, все же выцепил их одного за другим – в основном псионным лучом, но некоторых попросту ухватил

здоровенными лапищами, раздавливая, как мышей.

К этому времени снова подтянулось на свои позиции крыло Пробойника и снова начало поливать босса из всех орудий. От непрерывной канонады, грохота обвалов, рева самого Хранителя, многоголосой брани в чате у меня уже начала гудеть голова, и с каждой минутой я все меньше соображал, что происходит. Меня вырывали из ступора лишь команды бегунков – я только и успевал, что набрасывать пси-щит на очередного смельчака, выдвигающегося поближе к монстру.

Вот снова Завр, отступая и паля из здоровенной, ему под стать, пушки, громыхнул доспехами, прижимаясь спиной к стене. Здоровья у него осталось меньше десяти процентов, но он умудрился вовремя выйти из боя и снова закидывался регенераторами.

– Уф, хорошо идем! – кивнула ему отсидживающая в нашем закоулке Ламия.

– Да, неплохо, – кивнул тот.

– Вы прикалываетесь, что ли? – ошарашенно оглянулся на них я. – Да мы его уже минут пятнадцать долбим, но поцарапали только.

– А ты чего хотел? – фыркнула Ламия. – Это же долбаный Хранитель Печати! Один из главных боссов биома. И мы только начали. Изучаем его, разные боеприпасы пробуем. Выясняем, что его лучше берет, что от него вообще ждать.

– Это надолго, – подтвердил Завр, поймав мой взгляд.

– Ну, если и дальше будет так везти, то, может, и за па-

ру-тройку часов управимся.

Еще пару часов такого безумия?! Кажется, я не совсем представлял, во что ввязываюсь...

– Фокус на голову! – прогремела команда Пробойника. – Хреначим бронбойными! О, хорошо пошло!

Первому крылу снова удалось сфокусировать огонь на голове Хранителя, и на этот раз стреляли из чего-то потяжелее – полоска здоровья монстра начала съезживаться ощути-мо быстрее.

– Давайте, давайте, ждем! Почти половину сняли. Сейчас... А, дьявол!

Уходя из-под обстрела, Трехликий начал снижаться, одновременно втягивая голову под панцирь. Еще немного – и вовсе почти полностью закрыл ее толстыми пластинами, о которые все снаряды разбивались, высекая искры.

Зато с другой стороны туши с хрипом и скрежетом выдвинулась другая башка – остроклювая, желтовато-серая, буд-то полностью состоящая из кости. И тоже широко раскрыла пасть с частokoлом желтых клыков. Но вместо псионики из пасти вырвался широкий поток какого-то призрачного зеленоватого дыма, который быстро начал рассеиваться по некрополю.

– Так, что-то новенькое... – пробормотал кто-то в чате. – Интересно, что...

– Вторая фаза!

Я обернулся и расслышал за кучей каменных обломков

какой-то странный звук – смесь влажного хруста с протяжным хрипом и царапаньем когтей по каменному полу. В том закоулке было темно, так что я швырнул туда фальшфейер. Пламяхватило из темноты уродливую изломанную фигуру какого-то чудовища, воскресающего из останков. Трупов по всему некрополю валялось множество – остались после зачистки. Но, похоже, Хранитель давал многим из них еще один шанс.

– Ну, вот и кончилось везенье, – сплюнув в сторону, зловеще оскалилась Ламия. – Я же говорила – мы здесь надолго...

Глава 7

Сфокусированный кинетический удар пронзил тушу бе-холдера невидимым, но вполне осязаемым копьем, да так, что глаз монстра взорвался ошметками крови, слизи и прочих потрохов. Летающий бурдюк шлепнулся на пол – резко, будто шарик, из которого разом выпустили воздух.

– Фрост, щит! – выкрикнула, пробегая мимо, Нова.

Набросил на нее бафф. Остановил в воздухе прыгнувшего на меня двухголового некропса. Буквально на секунду – этого хватило Эй-Джею, чтобы развалить монстра надвое одним взмахом своего жутковатого бритвенно-острого клинка. Развернулся было, уловив боковым зрением какое-то движение справа. Но там уже орудовал Завр, мощными ударами щита ломая хребты, дробя черепа, отбрасывая в сторону противников помельче и оглушая тех, что покрупнее.

Зрелище, конечно, эффектное. Но даже подобные ему начинают надоедать, если пялиться на них третий час кряду.

Метрах в двадцати слева, возле глубокой ниши, наполовину заваленной обломками обрушившейся стены, мелькнул какой-то темный силуэт. Все «бегунки» были заняты, я пока остался без прикрытия, так что приготовился отбиваться сам. Но тревога оказалась ложной – приглядевшись, я увидел, что на наш ярус просто спустился кто-то из игроков. Такое уже бывало. Интерфейс подсветил его зеленым треуголь-

ничком.

Там, за нишей, было так темно, что без этой подсказки его даже разглядеть было сложно. Судя по звукам, незнакомец схлестнулся со стаей некропсов. Я несколько секунд прислушивался, подумывая, не выдвинуться ли на подмогу. Но помощь моя, судя по всему, не требовалась. Так что я снова переключил внимание на босса.

Трехликий все это время испытывал нас на прочность, преподнося один сюрприз за другим. Как и следовало ожидать, три его головы обладали разными наборами способностей, причем репертуар свой раскрывали постепенно. Будто специально готовили неприятные сюрпризы, чтобы мы не расслаблялись.

Первая голова – та, что похожа на драконью, с кристаллическими зубами, умела не только изрыгать призрачный поток псионного урона. Позже она начала призывать еще и что-то вроде силовой воронки, которая затягивала в глотку чудовища все, что попадало в ее радиус.

Вторая, костяная, испускала волны некротической энергии, которые оживляли монстров некрополя. Не всех разом, но довольно большими партиями, так что это доставляло уйму проблем. Фокусировать огонь на Хранителе не получалось – приходилось отбиваться от нежити. Одно хорошо – в это время сам Трехликий был относительно безвреден, не считая щупалец и ауры.

Третья же голова, больше похожая на крокодилию, но

с внушительным кожаным капюшоном, плевалась змеями. Звучит дико, но выглядит еще хуже. Впрочем, это и не совсем змеи. Скорее пиявки, которые одним концом присасываются к стенам или полу, а затем, выгибаясь, начинают плевать кислотой. Эта же кислота у них и вместо крови, так что убивать их тоже надо осторожно, иначе они расплескивают всю эту прелесть на пару метров вокруг. Прямо живые кислотные гранаты.

Ну а вишенкой на этом трехликом торте была регенерация. Стоило нам только основательно поранить одну из голов, как та пряталась под панцирь и восстанавливала большую часть потерянного здоровья. Так что победа над монстром не сводилась просто к тому, чтобы влить огромное количество урона. Нужно было еще и вливать его достаточно быстро и в четкие интервалы, иначе приходилось все начинать сначала.

В общем, Хранитель объединял в себе и усиливал все самые неприятные свойства рядовых обитателей некрополя.

Участие в этом рейде мне на многое открыло глаза. Например, я понял, почему Хранители Печатей, а тем более главные боссы биомов, представляют такую сложность для игроков. Чтобы завалить такого гиганта, нужно соблюсти слишком много условий. Собрать в одном месте достаточное количество прокачанных бойцов – это только полдела. Надо уметь координировать их действия. И у всех у них должно хватить времени, нервов, всевозможных расходников. Усид-

чивости, в конце концов.

Меня самого, например, уже жутко утомила вся эта бойня. Даже чисто физически. Все сложнее становилось концентрировать внимание. Из реала все настойчивее пробивались сигналы о естественных потребностях организма.

Главное, что помогало держаться, – это как раз то, что столько сил и времени уже отдано. Если отступить сейчас, то получится, что все зря. Да и, как ни странно, я оказался довольно полезен в бою, поэтому уходить раньше времени было бы свинством.

Наша небольшая группа по-прежнему держалась на нижних ярусах некрополя. Время от времени нам удавалось оттянуть внимание Трехликого на себя. Во многом благодаря тому, что один-два бойца, прикрытые моим Псионическим щитом, приближались к нему вплотную. На такую дерзость он реагировал очень остро, порой даже бросал на полпути расправу над целым отрядом стрелков, чтобы спуститься и наказать наглых одиночек.

Впрочем, этому было объяснение. Нижняя часть его туловища, не прикрытая панцирем, была гораздо более уязвимой, поэтому даже одиночный игрок с хорошим оружием мог наносить по ней приличный урон. К тому же бешеная регенерация монстра работала не постоянно, а тоже требовала неких ресурсов, которые, похоже, со временем начали истощаться.

В итоге именно снизу мы и пробили первую брешь. Су-

мели сконцентрировать огонь, плюс Нова, подобравшись совсем близко к Хранителю, зашвырнула в него связку каких-то мощных гранат. Что-то в центре клубка щупалец лопнуло, регенерация отключилась, и мы относительно легко выжгли остальное. Четвертинка шкалы здоровья босса залилась серым цветом и больше не восстанавливалась.

Лишившись большей части конечностей, Хранитель стал куда более уязвим. Отступники рассредоточились по всей окружности некрополя, разбились на небольшие группы человек по десять-пятнадцать и жалили его со всех сторон, заставляя бестолково метаться над ареной.

К началу третьего часа потери среди игроков были уже не такими критичными – Трехликому больше не удавалось выжечь по половине отряда за раз. Зато урона он получал все больше и больше, и прятать головы под панцирь ему приходилось все чаще. Полностью восстановиться они уже не успевали. В целом после уничтожения клубка щупалец способности к регенерации у гиганта заметно ослабли.

Несмотря на всеобщую усталость, настрой у Отступников был боевой. Стало понятно, что шансы завалить босса есть. Да, бой выходил долгий, изнуряющий, да и под конец Трехликий мог выкинуть еще какой-нибудь подлый финт. Но прогресс уже явно наметился. У каждой головы осталось меньше чем по половине хитпойнтов.

Я за весь бой умудрился ни разу не погибнуть. Тут, конечно, все сложилось одно к одному – и помощь мимика, и то,

что я держался в стороне от общей схватки, и прикрытие Новы, Завра и других офицеров. Но и сам я после еще полусотни орбов, вложенных в Псионнику, стал представлять собой более самостоятельную боевую единицу. Пси-энергия восстанавливалась довольно быстро, так что я не довольствовался ролью баффера, раз в минуту набрасывающего щит. Когда накатывали волны монстров, призываемых Хранителем, я вполне успешно отбивался, используя свой арсенал пси-умений.

Умения Пустоты пока старался не светить, хотя Энергия Пустоты у меня копилась все это время – здоровье и пси-энергию я тратил постоянно, они редко бывали на максимуме. Мне уже штук пять малых орбов Живучести в инвентарь упало. И первый собственноручно сгенерированный Большой орб Псионики. Еще и редкий, на +16 к Захвату.

В очередной раз получив от меня щит, Нова под прикрытием остальных офицеров выдвинулась к Хранителю, прямо под его ауру. Она снова подготовила для него что-то мощное – в руках у нее вместо бластера была какая-то массивная штука, похожая на базуку.

Били как раз псионическую голову – пожалуй, самую опасную для рейда. Если бы получилось вырубить ее первой, с остальными двумя можно было бы расправиться уже без особых проблем. Хитпойнтов у башки оставалось процентов двадцать, но вся сложность состояла в том, что нужно было снести их одним махом, прежде чем она снова спрячется под

панцирь. Как назло, крыло Арчера немного замешкалось, и Трехликий снес псионным потоком человек двадцать, сильно ослабив урон.

Я, покинув свое убежище, выдвинулся поближе к остальным, чтобы, когда понадобится, вовремя обновить щит на Нове. Зацепил край ауры босса, но пока это было не страшно – здоровье у меня было почти полное.

Краем глаза заметил какое-то движение слева и сзади. И голубоватый отсвет на стене – в нише, рядом с которой недавно один из наших дрался с нежитью.

– Седьмой, кто там? – шепнул я вполголоса.

– Игрок. Угрозы не представляет.

Приглядевшись, я снова различил зеленый треугольник – подсказку интерфейса игры. Да, точно, игрок, причем дружелюбный, судя по маркировке. Но какого хрена он там торчит? В прошлый раз я его засек там еще минут десять назад...

– Фрост, щит! – прорычал Завр, тоже ринувшийся к краю яруса. На плече он тащил пушку, похожую на ту, что была у Новы.

Трехликий спускался ниже, и башка его разворачивалась в нашу сторону – прямо на белую, заметную издали фигуру Новы. Пес и Ламия стояли чуть поодаль, чтобы не так жгла аура, и не переставая лупили в монстра из дальнобойного оружия. Пробойник проорал в чат что-то воодушевляющее вперемешку с ругательствами, и с верхнего яруса тоже

ударили одновременно из полусотни стволов.

Я набросил щит на Завра и, с трудом оторвавшись от зрелища битвы, снова обернулся к странному ответу в стороне от нас. Мне не давал покоя этот тип. Он что там, отсиживается в стороне? Какой в этом смысл? Если бы просто нужно было восстановить хитпойнты – хватило бы и нескольких минут, но он там уже довольно долго.

Отвлекать кого-то из офицеров сейчас было бессмысленно – они все сосредоточились на атаке. Да и мне надо быть наготове – через полминуты откатится щит, и нужно набросить его на кого-то из них...

Но я все же вертел головой, то и дело оглядываясь на ответ в стороне. Не выдержав, двинулся в ту сторону. В случае чего успею добежать обратно. Но надо хотя бы взглянуть, что там происходит.

Окликать игрока издалека я не стал – наоборот, постарался подкрасться незаметно. Муар Иллюзий и полутьма, царившая в этом закоулке некрополя, тому здорово способствовала. Пригибаясь, я прошмыгнул вдоль стены, не упуская из виду треугольник подсказки. Правда, и меня можно было засечь по такому же маркеру. Вот как раз и проверим – настороже этот незнакомец или ворон считает. Может, просто залип, лазает в интерфейсе. А я уж тут надумал про него всякого...

Тело дернулось само собой одновременно с выстрелом, и что-то ударило в грудь – с такой силой, что меня развернуло

вокруг собственной оси. Следом ужалило в спину, в заднюю часть бедра, снова в плечо, но уже вскользь. Я прижался к стене, уходя из-под атаки. Сердце заколотилось от выброса адреналина.

Спас меня, конечно, мимик. Это он дернул меня в сторону, иначе первую пулю я словил бы в голову. Меня накрыла волна такой злости, что я сам себе удивился.

– Ах ты, мразь такая! Предатель! – прорычал я.

Мой голос в чате утонул во всеобщем радостном гвалте – десятки бойцов орали, улюлюкали, выкрикивали что-то радостно-непристойное.

Снесли, наконец, псионическую башку Трехликого! Осталось всего две, да и те были уже изрядно побиты.

– Не расслабляться! – заорал Пробойник, перекрикивая десятки глоток. Вряд ли бы ему это удалось, если бы чат не был настроен так, чтобы давать голосам командиров повышенный приоритет. – Долбим следующую! Я хочу увидеть, как эта хреновина, наконец, свалится!

Скажешь тоже! Да все этого хотят!

Увы, я не мог разделить всеобщего ликования – как раз схлестнулся с предателем.

В том, что этот гад атаковал меня намеренно, сомневаться не приходилось. Перепутать меня с недобитым монстром он не мог – игра же подсвечивает союзников. Значит, точно задумал какую-то подлянку. Вот только что именно?

Я рванул вдоль стены прямо к нему. Двигался зигзагами,

плюс на мне был Размытый силуэт, да и мимик защищал от шеи до кончиков пальцев. Не говоря уж про то, что темно было, как в пещере. Однако гад умудрился еще дважды попасть мне в корпус – стрелял-то почти в упор. Плюс игрок, похоже, с хорошо прокачанными навыками Восприятия и неслабой пушкой. Впрочем, других в рейд и не брали.

Разглядел, наконец, его вблизи, и игра высветила над его силуэтом подсказку с текстом.

Блэк Спирит

Скрыто Скрыто Скрыто

Уровень опасности ***

Так и думал. Не наш. Вообще без клана – видимо, наемник из Лиги.

Меня он тоже разглядел и всадил в упор длинную очередь из штурмовой винтовки. Я прыгнул в сторону, укрываясь обломком каменной плиты, вздыбившейся, как трамплин. Часть пуль ушла выше, часть долбанула уже по кромке плиты. Словил я штуки три, но не обратил на них особого внимания – воспринимались они просто как тычки кулаком в грудь.

Позади Спирита я успел разглядеть источник странного голубоватого отсвета. Он как мог прикрывал его, да и установил в глубокой нише, так что увидеть его можно было только с этого ракурса. Призмовидная металлическая колонна высотой метра полтора.

Репликатор!

Причем, кажется, уже вот-вот будет готов к использованию. И это точно не наш. Да, Кайл говорил, что есть запасной кланреп, на случай, если Трехликий разрушит тот, что установлен на верхнем ярусе некрополя. Но ставить его сейчас совершенно нет смысла. Да и занимался бы этим сам Кайл или Дензел, а не кто-то из наемников.

Худший вариант, который только можно представить. Это даже не слив координат босса, это подкоп прямо под нас.

– Нова! – заорал я в чат нашей группы. – Срочно ко мне! Тут чужой репл...

Что-то вдруг подбросило меня, отшвырнуло в сторону, как тряпичную куклу, да так, что я секунд на десять вообще потерял, где верх, где низ. Оглох, ослеп, голова кружилась так, будто меня с силой раскручивали вокруг собственной оси. При этом явственно чувствовал, что валяюсь на чем-то твердом – острые углы неприятно впивались в спину даже сквозь жесткую броню. Единственное, что прорывалось сквозь тьму? – это пульсирующие багровые отсветы, означающие серьезную потерю хитпойнтов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.